

Библиотека Всемирной Литературы

Античная драма

Софокл
Трахинянки
Серия «Трагедии», книга 3

Бычков М.Н.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156946
Софокл. Драмы: Наука; М.; 1990

Содержание

Действующие лица	5
Пролог	6
Парод	14
Эписодий Первый	18
Гипорхема	23
Стасим Первый	50
Эписодий Второй	54
Стасим Второй	61
Эписодий Третий	64
Стасим Третий	76
Эписодий Четвертый	79
Коммос	82
Стасим Четвертый	88
Эксод	90
Список сокращений	119
Трагедии Софокла	119
Другие античные авторы и произведения	120
Современная литература	122
Отечественные журналы	123
Примечания	124
Предварительные сведения	125
Трахинянки	135
Действующие лица	140

Пролог	141
Парод	148
Эписодий Первый	152
Стасим Первый	181
Эписодий Второй	184
Стасим Второй	191
Эписодий Третий	194
Стасим Третий	205
Эписодий Четвертый	208
Стасим Четвертый	217
Эксод	219
Строение греческой трагедии	246
Трахинянки	247
КОММЕНТАРИИ	249
Примечания к Шервинскому	

Трахинянки (пер. Зелинского)

Софокл

Трахинянки

Трагедия

(пер. Фаддея Зелинского)

Действующие лица

Геракл

Деянира, его жена

Гилл, их сын

Кормилица Деяниры

Вестник

Лихас, глашатай Геракла

Старик, врач Геракла

Хор трахинских девушек

Без слов: Иола, пленница Геракла.

Действие происходит перед домом Геракла в Трахине.

Пролог

Деянира

(выходит из дома в сопровождении Кормилицы)

Напрасно молвят издавна, что рано
Судить о жизни смертного – несчастна ль
Иль счастлива она – пока он жив.
Я не сошла в Аидову обитель
И все же знаю, что досталась мне
Безмерно тяжкая, лихая доля.
Еще в Плевроне¹ у отца Энея
Такая мне грозила злая свадьба,
Как ни одной из италийских жен.
Мне женихом поток был – Ахелой,
10 И в трех он образах к отцу являлся:
То настоящим приходил быком,
То скользким змеем приползал, то снова
Как будто муж, но муж быкоголовый,
И с бороды его густой и длинной
Струи стекали влаги ключевой.
Таков был он. Я в ожиданье свадьбы

¹ *Плеврон* – город в южной Этолии. *Эней* (Οἰνέας) – этолийский царь (не смешивать с троянским героем Энеем!).

О скорой смерти всех богов молила,
Чтоб только с ним мне лежа не делить.
И поздно лишь, но все ж на радость мне
Пришел герой, сын Зевса и Алкмены.
20 Он в бой вступил с чудовищем постылым
И спас меня. Каков был бой – о том
Не расскажу: сама не знаю. Тот лишь,
Кто без забот за зрелищем следил,
Тот лишь о нем способен рассказать;
А я сидела без ума от страха
И красоту кляла, что столько бед
Грозила стать виновницей. Исход же
По воле Зевса был благополучен.
Благополучен... так ли? Стала я
Избранницей Геракла; но с тех пор
Страх за него – мой неотлучный спутник.
30 За ночью ночь тревогой я томлюсь.
Детей своих – и тех он редко видит;
Так пахарь отдаленный свой надел
К посеву лишь и к жатве навещает.
Лишь в дом вернется – из дому уж гонит
Его царя презренного приказ.²

² ...царя презренного приказ. – Еврисфея, микенского (или аргосского) царя, в услужение которому был отдан Зевсом Геракл в наказание за совершенное им в припадке безумия убийство своей первой жены и детей. По другой версии мифа, Геракл женился на Деянире уже после окончания службы у Еврисфея: придя в подземное царство за Кербером (12-й подвиг), Геракл встретил там тень Мелеагра, который попросил героя освободить его сестру Деяниру от притязаний Ахелоя и жениться на ней. В этом случае, однако, Деянира была бы к моменту возвращения Геракла после взятия Эхалии слишком молода, чтобы

Окончен ныне службы срок – и ныне ж,
Как никогда, боюсь я за него.
С тех пор, как он могучего Ифита³
Убил, – мы изгнаны, и здесь в Трахине
40 В чужих чертогах проживаем; он же
Куда исчез – не знает здесь никто.
Одно лишь знаю, что в душе кручину
Он горькую оставил по себе.
Да, чует сердце лютое несчастье:
Не день ведь и не два, а десять лун
Без вести все мы – сверх других пяти.⁴
Ах, знать, беда ужасная свершилась:
Такую запись он оставил... Боги!
Удар вы отвратите от меня!

иметь взрослого сына и испытывать страх за Геракла во время его длительных отлучек из дома.

³ *Ифит* – сын царя Эхалии Еврита; Геракл убил его в то время, как юноша находился в Тиринфе (269—273), – родном городе Геракла, так как отсюда был родом его земной отец Амфитрион. Обычно это преступление Геракла объясняют очередным приступом безумия, насланным на него Герой. Соответственно семья Геракла была изгнана из Тиринфа и нашла приют у его друга, царя Кепка, в Трахине, а сам Геракл был по приказу Зевса продан в рабство Омфале (см. ниже, 69 сл. 248—253).

⁴ *...десять лун... сверх... пяти.* – Греки вели счет по лунным месяцам. По современному счету, Геракл отсутствовал год и почти два полных месяца, из которых год ушел на службу у Омфалы, а остальное время – на подготовку к войне и захват Эхалии. Ср. 648.

Кормилица

Не в первый раз, царица Деянира,
50 Я вижу слезы горькие твои
Об участи ушедшего Геракла;
Я все молчала – но теперь скажу.
Прости, что душу царскую твою
Умом я рабским вразумлять дерзаю
Детей я столько вижу у тебя:
На поиски хоть одного пошли ты —
И первым Гилла. Рад ведь будет он
Увидеть в добром здравии отца.
Появляется Гилл, направляющийся к дому.
Да вот он – в добрый час! – спешит к чертогу.
Знать, не впустую слово я сказала,
60 И совпадение на руку тебе.

Деянира

Сын мой, дитя мое! И рабской речи
Удачу бог дарует. Вот она —
Хоть и раба, но речь ее свободна.

Гилл

Какая речь? Скажи, коль можно знать мне.

Деянира

Так много дней отец твой на чужбине;
Достойно ли, что ты не знаешь, где он?

Гилл

О нет, я знаю, если весть правдива.

Деянира

Где ж он, дитя? Что слышал ты о нем?

Гилл

Весь год минувший, говорят, провел он
70 На рабской службе у жены лидийской.

Деянира

И это снес он? Все тогда возможно!

Гилл

Теперь, я слышу, он свободен вновь.

Деянира

Где ж он живет... иль не живет он боле?

Гилл

В стране евбейской град стоит Еврита.
На этот град походом он пошел.

Деянира

Так знай же, сын мой, о походе этом
Пророчество он верное оставил!⁵

Гилл

Какое? Не слышал я ничего.

Деянира

Что или с жизнью он на нем простится,
80 Иль, совершив последний этот подвиг,
Дни остальные в счастье проведет.

⁵ *Пророчество ... оставил!* – Деталь, не известная из других источников и введенная, по-видимому, самим Софоклом. Ср. А. 750—757, 778 сл.

Час наступил решающий. Ужели
Ты не пойдешь отцу на помощь? В нем ведь
Спасенье наше; с ним мы все погибли!

Гилл

Конечно, мать, готов идти; и раньше
Пошел бы, если б знал про слово бога.
Отцу во всем сопутствовал успех —
Бояться за него не приходилось.
90 Теперь же, зная, что ему грозит,
Не прекращу я поисков, куда
Всей правды я о нем не обнаружу.

Деянира

Иди же, сын мой. Сам ты будешь рад,
Хотя и поздней, но счастливой вести.

Гилл уходит.

Парод

На оркестру вступает Хор трахинских девушек.

Хор

Строфа I

Тебя я зову, кого звездная ночь,
Теряя покров лучезарный, рождает
И вновь усыпляет на пламенном ложе —
Тебя я зову, Гелиос, Гелиос!
Поведай, владыка сверкающих стрел —
Где ныне приметил ты сына Алкмены?
100 Скитается ль он по извилинам моря?
В Элладе ли, в Азии ль ищет приюта?
Поведай нам, бог, о сияющем взоре!

Антистрофа I

Я вижу – и сердце щемит мне печаль —
Я вижу награду борцов, Деяниру,

В слезах неутешных, в тоске неусыпной,
Как пташку лесную, певичу скорбей.
Все мысли ей занял зловещий уход
Скитальца-супруга; и ночью глухую
Не сходит печаль с овдовелого ложа,
110 Не сходит с ума лиходейка-забота;
Все чует беду истомленное сердце.

Строфа II

Как в пучине разъяренной
Под крылом ветров могучих
Справа, слева вал за валом
Ударяет на пловца,
Так и витязя-кадмейца⁶
То крутит, то вновь возносит
В многотрудном море жизни
Разъяренная волна.
Все же бог его поныне
От обители Аида
120 Невредимого спасал.

⁶ ...витязя-кадмейца... – Геракла, рожденного Алкменой в Фивах.

Антистрофа II

Дай же в речи дружелюбной
Упрекнуть тебя, подруга:
От надежды ты отрадной
Отрекаться не должна.
Ведь и царь – вершитель мира,
Зевс-Кронид, в земной юдоли
Дней безоблачного счастья
Человеку не судил,
И Медведицы вращенье
Круговое с горем радость
130 Чередует для людей.

Эпод

Да; не всегда царит на небосклоне
Ночь звездная; не навсегда навис
Мрак горести над жизнью человека.
И счастье и нужда
Сегодня одному,
Другому завтра достаются в долю.
Запомни же навек,
Царица, речь мою,
Когда опять томиться будешь страхом:

Ужели сына своего в беде

140 Оставит Зевс. Кто этому поверит?

Эписодий Первый

Деянира

Вам введома тоски моей причина;
Но как я стражду, милые, того
Не знаете, и знать вам не желаю.
Ах, молодежь!⁷ Мы в парниках ее
Растим и холим, чтоб ни солнца зной,
Ни дождь ее, ни ветер не касался;
Беспечна жизнь ее до той поры,
Когда девица женщиною станет
И причастится тех ночных печалей,
150 В которых страх за мужа и детей.
Изведав это, по себе поймете,
Какое горе сердце мне щемит.
Я много слез и раньше проливала,

⁷ Ах, молодежь! – Доу считает эти три стиха поздней вставкой, поскольку рассуждение Деяниры слишком напоминает популярные в поздней поэзии идиллические описания заповедных мест; в действительности, как бы ни оберегали родители своих детей, найти такое место, где бы летом не светило жаркое солнце, а зимой не свирепствовали дожди и ветры, в реальной жизни едва ли возможно. Доводы Доу несомненно заслуживают внимания. Поскольку же 147 начинается с противительного союза ἄλλὰ («однако»), надо предположить, что либо после 146 выпал один стих («Жизнь незамужней девушки свободна от забот»...), либо этот стих заменила поздняя вставка.

Но никогда так горько, как теперь.
Когда Геракл в последний путь собирался,
Он мне дощечку с письменами дал
Старинную – до тех пор он ни разу,
На подвиг отправляясь, не решался
Ее оставить дома: знал он твердо,
160 Что побеждать идет, не умирать.
Теперь же, точно с жизнью он прощался,
Определил он вдовий мой надел
И детский – сколько каждому в наследье
Земли отцовской оставляет он, —
И срок поставил: Если на чужбине
Сверх года он три месяца пробудет,
То это значит: или он погиб.
Иль, смерти избежав, домой вернется,
170 Чтоб жизни путь в покое завершить.
То божье слово, молвил он; ему же
В Додоне⁸ дуб его открыл старинный
Устами двух пророчиц-голубиц.
И ныне срок тот наступил, подруги,
И слово божье исполненья ждет.
И никогда так сладко мне не спится,
Чтоб мне с постели не вскочить в испуге,
При мысли, что лишиться я должна
Храбрейшего из всех мужей на свете.

⁸ *Додона* – древнее святилище Зевса в Эпире, где жрицы, носившие название «голубки», давали прорицания мертвым, вслушиваясь в шум листьев священного дуба.

Корифей

Ни слова больше! К нам идет мужчина
Увенчанный; знать, радость он несет.

Вестник

(поспешно приближается, со стороны города)

180 Моя царица, первым из гонцов
Освобожу тебя от страха. Муж твой
Жив, победил и дань победы славной
Несет родным Трахина божествам.

Деянира

Что ты сказал, старик? Скажи еще раз!

Вестник

Сказал, что скоро твоей супруг желанный
Вернется к нам с победоносной ратью.

Деянира

Кто знать вам дал? Трахинец иль чужой?

Вестник

Там, где наш скот пасется на лугу,
Глашатай Лихас всем нам весть поведал,
190 И я к тебе бежать пустился первым,
Чтоб первым дар и милость заслужил.

Деянира

Что ж сам он медлит, если весть благая?

Вестник

Не так легко пройти ему, царица:
Его народ малийский обступил,
С расспросами дорогу преграждая.
Ведь кто тоскою истомился, тот
Не отойдет, не насладившись вдоволь.
Так вот и он, их воле угождая,
Своей лишился; но придет он скоро!

Деянира

200 О Зевс, властитель Эты заповедной!
Ты поздний мне, но светлый дар прислал.
Запойте песню вы, что в доме нашем,
Вы, у дверей! Нежданным солнцем ясным
Взошла та весть, что жизнь мне принесла.

Гипорхема

Хор

В свадебном веселье⁹
Возликуй, чертог!
Дружной песней славьте,
Юноши, владыку:
210 Аполлон вам внемлет,
Сребролукий бог.
Пойте, девы, звонко:
«О пеан, пеан»!
Ту, что в мраке ночи
Светочи возносит,
Чья стрела пугливых
Ланей поражает —
Ваша да прославит
Артемиду песня,
С ней соседних нимф!

⁹ В свадебном веселье... – Стихи, испорченные в рукописи. Переводя «в свадебном веселье», Зелинский присоединился к чтению ἀμελλόνυμφος, толкуя его таким образом, что Деяниру ждет как бы новая свадьба после длительного отсутствия супруга. Однако такое толкование представляет явное насилие над греческим языком. Удачную поправку предложил Пэйдж, использованную Доу: ἀνολοῦξάτ' ἐν δόμοις... ὃ μελλόνυμφοί «возгласите ликующую песнь в чертогах, вы, готовые к браку», – т. е. девушки, составляющие хор.

Помчусь и восторженной пляской
Отвечу на флейты призыв.
Ты видишь, меня возбуждает
Твой плющ, эвоэ! всемогущий
Владыка ума моего:
220 В вакхической радости гонит
Прислужниц своих Дионис.

На оркестре появляется Лихас, сопровождающий пленниц.

Хор

Ио, ио пеан!

(Деянире)

Смотри, смотри, подруга!
Лицом к лицу блаженство
Ты видишь наконец.

Деянира

Да, милые; от глаз моих не скрылся
Вид этот – долго я ждала его!

(К Лихасу)

Тебе, глашатай, первый мой привет!
Давно желанный, если только радость
Ты мне несешь.¹⁰

Лихас

Да, госпожа моя,
230 Сколь радостен привет твой, столь отраден
И наш приход. За добрые дела
Достойно добрыми встречать словами.

Деянира

О дорогой, на первый мой вопрос
Ответ дай первый: жив ли мой Геракл?

¹⁰ *Ты мне несешь.* – В оригинале обращение Деяниры укладывается в полные четыре стиха; введенной Зелинским ἀντιλαβή в греческом тексте нет.

Лихас

Конечно. Я живым его оставил,
Цветущим, сильным, без следа болезни.

Деянира

В стране родной, иль варварской? Скажи!

Лихас

В Евбее. В честь кенейского он Зевса¹¹
Там жертвенник и рощу освящает.

Деянира

Обета долг? Иль приказанье бога?

¹¹ *В честь кенейского он Зевса...* – Кенейский мыс – крайняя северо-западная оконечность Евбеи.

Лихас

(показывая на пленниц)

240 Он дал обет, когда с оружием бранным
Их город он поработить собирался.

Деянира

А кто они, скажи мне, и откуда?
Мне жаль их – если жалость тут уместна.

Лихас

Их муж твой, взяв Еврита град, богам
Наградой выбрал и себе добычей.

Деянира

Еврита град? Так под его стенами
Весь долгий срок разлуки он провел?

Лихас

Не весь. Он долго у лидийцев медлил,
(Так говорит он сам) – не доброй волей,
250 А купленный. Негодовать не должно
На то, что Зевс определил, жена.
Он, проданный лидиянке Омфале,
Исполнил год (так говорит он сам),
И так был уязвлен обидой этой,
Что клятву дал виновника ее
Поработить с женою и детьми.
И слово мужа не пропало даром.
Очистившись, дружину он набрал
Из люда пришлого – и грянул бой
260 У стен Еврита: всех своих страданий
Его считал виной он одного.
К нему однажды, как кунак старинный,¹²
Он гостем в дом вошел. И что ж? Хозяин
Глумился словом и недоброй мыслью,
Что гость, владыка всеразящих стрел,
Уступит меткостью его сынам,
Что он, как раб последний, господину
Готов во всем покорно угождать.

¹² ...как кунак старинный... – Еврит обучил юного Геракла стрельбе из лука.
Ср. Феокрит 24, 107 сл.

И на пиру его, в хмельной отваге
Прогнать с позором со двора велел.
Вскипел ретивый муж. И вот, в отместку,
Когда Ифит, ища табун заблудший,
270 Его тиринфский замок навестил
И, вниз смотря, но о другом мечтая,
Стоял на вышке – тот его внезапно
Низвергнул в бездну со стены крутой.
Разгневался на то богов владыка.
Отец наш общий, олимпиец Зевс:
Он сына в рабство отдал – в наказание,
Что он врага – один лишь в жизни раз —
Убил коварством. А убей открыто —
Зевс снизошел бы к справедливой мести:
280 И небожителям противна спесь.
Теперь их всех язык неукротимый
В Аида свел туманную обитель;
Их город взят. А те, что пред тобой,
Простившись с счастьем, в незавидной доле
К тебе пришли. Так приказал твой муж, —
Его приказ я честно исполняю.
А сам он вскоре, дань священной жертвы
Отцу принесши Зевсу за удачу,
Сюда придет. Таков конец отрадный
290 Хорошей речи, госпожа, моей.

Корифей

Царица, ныне счастлива ты явно:
И взор и слух победою полны.

Деянира

Конечно, рада повести я славной
О счастье мужа – рада от души.
И быть не может иначе. Но все же
И страх питать за баловня успеха
Велит нам разум: долго ль до паденья?
Ах, жалко мне, так жалко мне, подруги,
На них смотреть, на сирот горемычных,
300 Бездомных, брошенных в стране чужой.
Давно ль они цвели в свободной доле
Среди своих? Теперь удел их – рабство!
О Зевс-вершитель! Не суди мне видеть
Такого ж гнева твоего на тех,
Что мною рождены! Такой боязнию
Меня исполнил их печальный вид.
(Обращая внимание на Иолу)
Ах, кто ты, кто, страдалица младая?
В девицах ли? Иль матерью слыла?
Не говорит о муках материнства

Твой стан... и столько благородства в нем...
310 Кто, Лихас, эта пленница? Скажи мне!
Кто мать ее? Как звать ее отца?
Скажи! Всех боле тронута я ею:
Она одна достоинство хранит.

Лихас

Почем мне знать? К чему меня пытаешь?
Евбеянка – и видно, не простая.

Деянира

Уж не царевна ль? Дочь имел Еврит?

Лихас

Почем я знаю? Нам не до расспросов.

Деянира

И имени от спутниц не слышал?

Лихас

Да нет же: молча путь свой совершал я.

Деянира

(К Иоле)

320 Откройся ж ты мне, бедная! Ведь горе,
Когда и имя пропадет твое.

Лихас

Не жди ответа. Не изменит дева
Упорству своему. Она ни слова,
Ни звука одного не проронила
На всем пути. В страдании безмолвном

Она лишь слезы льет с минуты той,
Когда добычей поднебесным ветрам
Свой отчий дом оставила она.
Была жестока к ней судьба – но этим
На снисхожденье право ей дала.

Деянира

Иди же с миром в дом мой, чужестранка,
330 Так, как самой приятней. Не хочу я
Страданий новых причинять тебе:
Довольно терпишь ты и так. – И мы
Войдем во двор:¹³ тебе собраться надо
В обратный путь, мне – к встрече дом убраться.

Лихас с пленницами и Деянира направляются к воротам;
Вестник выступает ей навстречу.

Вестник

(Деянире)

¹³ *Войдем во двор...* – Современный Софоклу греческий дом располагался по четырем сторонам внутреннего двора. Впрочем, в оригинале этой детали, введенной Зелинским, нет; там просто сказано: «Войдем в дом».

Не торопись. Дай им уйти – узнаешь,
Кого ты в дом ввела, узнаешь все,
Что от тебя намеренно скрывают:
Об этом мне вся истина известна.

Деянира

О чем ты? Для чего еще мне медлить?

Вестник

340 Меня послушай. Давеча ведь правду
Тебе сказал я – и теперь скажу.

Деянира

Что ж, позовем обратно тех? Иль тайну

(указывая на хор)

Лишь мне да им согласен ты открыть?

Вестник

Тебе да им; а те пускай уйдут.
Лихас и пленницы уходят в дом.

Деянира

Они уж скрылись; говори, что знаешь.

Вестник

Глашатай этот весь рассказ свой длинный
Вел по неправды колее кривой.
Он или ныне стал гонцом коварным,
Иль раньше лживым вестником пришел.

Деянира

Что говоришь ты? Выскажись яснее!
350 В недоуменье ты поверг меня.

Вестник

При всем народе этот человек
Рассказывал, что ради девы пленной
Твой муж престол Еврита ниспроверг
И стены срыл Эхалии венчанной,
Что лишь Эрот из всех богов небесных
Его на подвиг бранный вдохновил —
Не Лидия, не прихоти Омфалы,
Не рабской службы у нее позор,
Не смерть Ифита, сброшенного в пропасть,
Как он теперь притворно говорит.
Вначале словом он склонить пытался
Ее отца, чтоб дочь свою родную
360 Ему для тайных наслаждений дал.
Отказ. Тогда, предлог пустой придумав,
Он двинул рать¹⁴ на родину ее.
Царя-отца он лютой смерти предал,
Разрушил город, а красу-царевну —
Ты видела? – он в дом к тебе ведет!
Ведет не спроста, не рабой смиренной —
Об этом ты и думать не должна:

¹⁴ *Он двинул рать...* – Эти стихи по ряду грамматических и смысловых причин возбуждают сомнения у издателей. Зелинский с полным основанием оставил без перевода 363, а 364 постарался присоединить к 362, избегая затруднений, создаваемых в этом случае оригиналом.

Уж коль он страстью воспылал такую...
Прости; решил я все тебе открыть,
370 Царица, что от Лихаса я слышал.
Не я один, а весь народ трахинский
Со мной там был; спросить любого можешь.
Тебя рассказ мой огорчил, я вижу:
Что ж делать! Правду я зато сказал.

Деянира

О горе, горе! Что со мной творится?
Какую язву тайную ввела
Я в терем свой! Так вот она какая
Безродная, как клялся провожатый!

Вестник

Да, как же! В блеске красоты и славы,
380 Державного Еврита дочь, она
Звалась Полой – а ее он рода
Не мог назвать: не наводил, мол, справок...

Корифей

Погибнут пусть не все злодеи – тот лишь,
Кто втайне зло недолжное творит!

Деянира

Как быть, подруги? Так поражена я
Всем слышанным; не знаю, что мне делать.

Корифей

Войди в хоромы, допроси его:
Он скажет правду, лишь пытай постroje.

Деянира

Да, я войду. Совет дала ты здравый.

Вестник

390 А мне остаться? Иль войти прикажешь?

Деянира

Нет, оставайся. И послов не надо:
Он добровольно из дому идет.

Лихас

(выйдя из дому)

Что мне Гераклу передать, царица?
Ты видишь, я в обратный путь готов.

Деянира

Пришел так поздно, и уже уходишь,
Разговориться не успев со мной!

Лихас

Я на вопросы отвечать согласен.

Деянира

И правду всю мне скажешь, без утайки?

Лихас

Клянуся Зевсом – все, что знаю сам.

Деянира

400 Скажи мне: кто та пленница, что в доме?

Лихас

Евбеянка; а кто отец, – не знаю.

Вестник

Смотри сюда: ты знаешь, перед кем ты?

Лихас

А ты зачем вопрос мне этот ставишь?

Вестник

Изволь ответить, коль в уме ты здоров.

Лихас

Я пред державной Деянирой, дочерью

Энея и Геракловой супругой —
Коль не ослеп я, – госпожой моей.

Вестник

Вот это и хотелось мне узнать.
Ты госпожой ее назвал?

Лихас

По праву.

Вестник

410 Какую ж казнь ты претерпеть достоин,
Когда ее ты нагло обманул?

Лихас

Я обманул? Брось выдумки, почтенный!

Вестник

Не я, а ты выдумывать горазд.

Лихас

Я ухожу; тебя мне слушать глупо.

Вестник

Постой: ответь мне кратко на вопросы.

Лихас

Что ж, спрашивай; не молчалив, небось.

Вестник

Ту пленницу, что ввел ты в дом – ты понял,
О ком я говорю?

Лихас

Что ж дальше? Понял.

Вестник

Ее ты знать не хочешь; а тогда
420 Ведь звал Полой, дочерью Еврита?

Лихас

Где звал? Кто слышал? Кто во всей Элладе
Свидетелем, что так я звал ее?

Вестник

О, сколько хочешь! В сборище трахинцев
Огромная толпа тебе внимала.

Лихас

Эге!

Сказал я лишь, что ходит слух такой,
Догадка – не отчет о деле верном.

Вестник

Какая там догадка! Ты ль не клялся,
Что вводишь в дом ее женой Геракла?

Лихас

Женою, я? Царица дорогая,
430 Скажи хоть ты, что это за чудак?

Вестник

А тот чудак, что слышал от тебя —
Вот как теперь – что из любви он к деве
Эхалию разрушил всю дотла.
Да; что тому не Лидия причиной,
А только к ней внезапная любовь.

Лихас

Вели ему уйти, царица! Право,
Под стать ли мне, степенному мужчине,
На всякий бред больного отвечать?

Деянира

Нет, ради Зевса, чей перун сверкает
С вершины Эты: все открой мне, все!
Ты не пустой ведь женщине внимаешь.
Я знаю сердце человека; знаю,
Самой природой не дано ему
440 Всегда одним и тем же увлекаться.

А тут еще – Эрот. Кто с ним дерзает
Тягаться силой, как борец в палестре,
Тот безрассуден. И богами он
Державно правит¹⁵ прихотью своею,
И я его извела законы;
Теперь другая женщина – как я.
Мне ль мужа своего корить, что он
Болезни той безропотно отдался?
Иль ты бранить, что страсть в нем пробудила,
В которой для меня позора нет.
Нет, не безумна я. А ты запомни:
Коль мой супруг ко лжи тебя наставил,
450 То школу ты постыдную прошел.
А если сам себя в науке этой
Ты воспитал, то вместо благородства
Ты лишь дурную славу обретешь.
Скажи мне правду. Ведь прослыть лжецом —
Свободному тяжелая обида;
А истины ты все равно не скроешь:
Свидетелей не мало – их спрошу.
Иль ты меня боишься огорчить?
Мне неизвестность тягостна, не спорю;
Но в знанье нет угрозы для меня.
460 Уж сколько женщин в жены брал супруг мой!
И что ж? слыхала ль хоть одна из них
Дурное слово от меня? И этой,
Хоть расплывись она в любви, – не трону.
О нет; мне жалость вид ее внушает

¹⁵ *И богами он Державно правит...* – См. Ан. 781 и примеч.

Сильнейшую. Своею красотой
И собственную жизнь она сгубила,
И отчий город, бедная, неволей
Разрушила. – Но в этом боги властны.
Ты можешь лгать кому угодно, мне же
Всегда и всюду правду говори.

Корифей

470 Она права; послушайся: не спорь,
И все тебе мы благодарны будем.

Лихас

Царица дорогая! Так разумны
Слова твои, как далеки от спеси,
Что я молчать и скрытничать не в силах.
Да, прав тот вестник. К ней Геракл в те дни
Неудержимой страстью загорелся;
Из-за нее в потоках крови бранной
Эхалия родная пала в прах.
Все ж должен за него я заступиться.
480 Не отрекался от нее нигде он,
И страсть свою скрывать мне не велел,

Я сам, царица, не решился вестью
Правдивой сердце огорчить твое
И провинился – коль вина тут есть.
Теперь ты знаешь все – и в знанье этом,
К твоей, к его отраде обоюдной,
Люби ту деву и сдержан старайся
То слово ласки, что ты ей сказала:
Ведь он – во всем непобедимый витязь
И лишь пред ней оружие сложил.

Деянира

490 Я и сама так поступить решила.
Усиливать лихое наважденье
Безумным богоборством не хочу.
Теперь войдем. Тебе я передать
Словесное имею порученье
И дар ответный на дары его.
Пришел ко мне ты с полными руками —
Не след тебе с пустыми уходить.

Стасим Первый

Строфа

Хор

Великую силу являет в бою

Афродита!

Сказать ли, как власть испытали ее
500 Царь вселенной
И ночи подземной владыка,
И грозный земли колебатель,
Бог трезубца?
Оставим блаженных. Какие борцы
Отважились в бой ради свадьбы твоей,

Деянира!

В каких поединках они проявили
Под градом ударов, покрытые пылью,
Мощь и удаль?

Антистрофа

Пришел Ахелой, эниадский поток¹⁶
Грознорогий,
510 С безмерною силой в копытах, быка
Дикий образ.
Пришел и от Вакховой Фивы¹⁷
С копьем, булавой и стрелами

Сын Кронида.

Такие противники, страстью горя,
Спустились в поляну для брака с тобой,

¹⁶ ...эниадский поток... – Город Эниады расположен недалеко от впадения Ахелоя в Ионическое море.

¹⁷ ...от Вакховой Фивы... – См. Ан. примеч. к 1115 сл.

Деянира!

Но ведала бой, управляя незримо,
Одна лишь владычица неги любовной —

Эпод

Афродита.

Посыпались рук богатырских удары,
Вокруг раздалось бряцание стрел,
Рога заскрипели; стоял над поляной
Вперемежку рев и стон.
520 Вот строятся «лестниц» крученые козни,
Вот гибельной «плигмы»¹⁸ исход роковой;
А нежная дева о взоре прекрасном
На кургане мужа ждет.
Ах, как зритель равнодушный¹⁹

¹⁸ «Лестница», «плигма» – приемы из арсенала борцов. Некоторое представление о ходе этой борьбы может дать рассказ Ахелоя у Овидия (Метаморфозы IX, 50-54).

¹⁹ ...как зритель равнодушный... – Перевод Зелинского по его конъектуре *θάτήρ* (ср. 22 сл.), введенной вместо бессмысленного ркп. *μάτηρ* и принятой

Я пою о славной брани;
Но был жалостен невесты
Дожидающейся лик,
Жалостен, когда расстаться
Ей с родимою велели
И как сирую телицу
530 На чужбину увели.

Эписодий Второй

Деянира

(выходит из дому с запечатанным ларцом в руках)

Украдкой к вам я вышла, дорогие,
Пока с младыми пленницами Лихас
Ведет внутри прощальный разговор.
Хочу сообщить вам, что я совершила,
Хочу участью вашему доверить
Глухую скорбь истерзанной души.
Ту деву (только подлинно ли – деву?)
Я приняла, как судовщик товар —
Товар обидный, купленный ценою
Любви моей. И вот теперь нас двое,
И под одним мы одеялом ждем
540 Объятий мужа; вот какой гостинец
Геракл, мой верный, любящий супруг,
Привозит мне – за то, что я так долго,
Так честно дом скитальца берегла!
Хоть гнева не питаю я в душе
(Привыкла я к такой его болезни),
Но с нею жить в одном и том же браке —
Нет, это выше женских сил. К тому же

Ее краса, я вижу, расцветает,
Моя – идет на убыль, а мужчины
Любовный взор лишь свежестью прикован
И облетевшим брезгает цветком.
550 И я боюсь, что будут звать Геракла
Моим супругом, мужем же – ее.
Но вновь скажу, что гневаться – не дело
Разумной женщины; хочу вам только
Доверить мысль спасения мою.²⁰
Давно храню в ковчеге медном, девы,
Я давний дар чудовищного Несса.
В дни юности его я собрала
В потоках крови, что с груди косматой
Струились издыхающего зверя.
Тот Несс тогда через Евен²¹ глубокий
Людей за плату на плечах своих
560 Перевозил, без весел, без ветрила.
Он и меня, когда, отцу покорна,
С Гераклом в первый путь я снарядилась,
Понес чрез реку. На середине брода
Рукой нескромной он меня коснулся;
Я вскрикнула – и тотчас Зевсов сын
В него стрелу крылатую пустил.
Стрела со свистом грудь ему пронзила
И в легкое впилась; сраженный насмерть

²⁰ ...мысль спасения мою. – Перевод по конъектуре Кэмпбела νόημα вместо неудовлетворительного по смыслу ркп. λύπημα.

²¹ Евен – река, берущая начало на юго-западном склоне Эты и впадающая в Коринфский залив восточнее Плеврона.

Сказал мне зверь: «Энея-старца дочь!
570 Хочу на память о моей услуге
Тебя почтить – за то, что я тебя
Наездницей последней перевез.
Возьми в свой плащ моей ты крови ком,
Что запеклась вокруг стрелы в том месте,
Где яд лернейской гидры в черный цвет
Ее окрасил. Приворот могучий
В нем обретешь ты для любви Геракла:
Какую б впредь ни встретил он жену —
Сильнее, чем тебя, он не полюбит».
О средстве том я вспомнила, подруги,
Хранившемся в доме и под замком,
И вот прибавив снадобья, как Несс
580 Мне указал, – я этот плащ Гераклу
Им намастила. Вот вам весь рассказ.
В душе я дерзких мыслей не растила
И знать их не хочу; преступных жен
Я ненавижу. Цель моя другая:
Хочу своим я средством превзойти
Ту деву, что заморозила мужа.
Но если вам не по сердцу мой шаг,
Я отказаться от него готова.

Корифей

Надежно ль это средство? Если да, —

То мысль твою одобрить мы согласны.

Деянира

590 Надежно ли? Уверенность питаю,
Но испытать поныне не могла.

Корифей

Уверенности мало. Зная, действуй;
А знание один лишь опыт даст.

Деянира

Что ж, опыт близок; Лихаса я вижу,
Он у ворот, – готов в обратный путь.
Вы лишь храните тайну, дорогие:
Во мраке и позор нам не в укор.

Лихас

(выходя из дома)

Чем услужить тебе могу, царица?
Проходит время; опозднил я.

Деянира

600 Чем услужить ты можешь мне, нашла я,
Пока ты с пленными беседу вел.
Прошу тебя вот этот плащ нарядный,
Труд рук моих, супругу передать.
Но вот условие: никто не должен
Опричь владельца надевать его,
Не должен ни палящий солнца луч
Его увидеть, ни трапезы божьей
Святой огонь, ни пламя очага,
Пока он явно, в явном одеянье,
Его богам в день жертвы не представит.

610 Таков, скажи, был мой обет: спасенным
Его увидев, иль услышав весть
Надежную – в хитон прекрасный этот
Его одеть и показать богам
Слугою новым в новом облаченье.

А достоверность слов моих ты знаком
Ему докажешь, здесь запечатленным.²²
Итак, иди. Переступить приказ мой
По долгу ты глашатая не волен;
За исполнение ж от обоих нас
Получишь ты двойную благодарность.

Лихас

620 Клянусь Гермесом, чью несу я службу
Почтенную, ты мной довольна будешь:
И твой ларец ему я передам
Нетронутым, и то привета слово,
Какое мне ты поручить хотела.

Деянира

Ну что ж, ступай. Ты сам ведь знаешь, точно,
Как в нашем доме обстоят дела?

²² ... знаком... здесь запечатленным. – Отпечатком на воске, сделанным с кольца Деяниры.

Лихас

Благополучно; так и доложу.

Деянира

Затем... про пленницу... ты сам ведь видел,
Как ласково я встретила ее?

Лихас

Поныне сердце в радости трепещет!

Деянира

630 Так что ж добавить? Как с ним жажду встречи?
Повременим. Узнать сначала надо,
Насколько жаждет встречи он со мной.

Лихас уходит. Деянира удаляется в дом.

Стасим Второй

Хор

Строфа I

О вы, что у скал надбрежных²³
Кипучий исток блюдете!
Что склоны священной Эты
И средний услон малийский
Зовете страной своей!
Что край населяете морю соседний
Девы златолукой,
Где эллинов речи в собраниях славных
Фермопилы внемлют!

²³ *О вы, что у скал надбрежных...* – Хор обращается к людям, населяющим область между Этой и малийским заливом. *Кипучий исток...* – Горячий источник в Фермопильском ущелье... *край... девы златолукой...* – Артемиды, слышшей покровительницей заливов ... *эллинов речи... Фермопилы внемлют!* – К Фермопилам с запада примыкал городок Анфема, где собирались члены дельфийско-фермопильского союза, включавшего в себя племена, населявшие окрестные земли.

Антистрофа I

640 Вы флейты прекрасной
Услышите голос скоро:
Не вестницей вражьей брани²⁴
Придет она – с песней лиры
Сольется призыв ее.
Сын Зевса-царя и Алкмены счастливой
Скоро к нам вернется;
Увенчанный доблестью, знаки победы
Он с собой приносит.

Строфа II

Где не блуждал изгнанник бесприютный?
Двенадцать лун он за морем томился,
И мы не знали ничего.
650 Его ж супруга любящей душою,
В многострадальной доле изнывая,
О нем потоки слез лила.
Но в гневе вскипел Арес:
Час брани лихой настал —
И минули дни тревоги.

²⁴ *Не вестницей вражьей брани...* – В сопровождении флейты часто исполнялись воинские песни и марши.

Антистрофа II

Вернись же к нам, вернись скорей, желанный!
В путь торопи твой струг многовесельный,
Без отдыха его гони,
Пока до нас не доплывет он, остров
И жертвенник покинув, где ты ныне
Благодаренье шлешь богам.
660 Вернись, но с огнем в груди,
Подвластный чарам любви,²⁵
В крови заключенным зверя!

²⁵ *Подвластный чарам любви...* – Стихи испорчены. Перевод сделан по общему смыслу.

Эписодий Третий

Деянира

(поспешно выходя из дому)

О милые, как страшно мне! Боюсь,
Зашла я слишком далеко в затее.

Корифей

В чем дело, Деянира, дочь Энея?

Деянира

Не знаю; но боюсь, что вместо блага
Я страшное свершила злодеянье.

Корифей

Ужель про дар Гераклу говоришь?

Деянира

Да, про него. О, никому совета
670 Не дам – без знания действовать впотьмах!

Корифей

Коль можно, объясни, чего боишься.

Деянира

Рассказ о чуде невообразимом
Услышать вам, подруги, предстоит.
Тот белый клочок овцы прекраснорунной,
Которым плащ я дома натирала —
Разрушен весь! Не посторонней силой, —
Нет! сам себя, шипя, он пожирает,

По каменному растекаясь полу.
Не поняли вы слов моих, я вижу;
Постойте же, я расскажу вам все.
680 Из тех наказов, что кентавр мне дал,
Стрелую в грудь жестокой пораженный,
Не позабыла я ни одного.
Так прочно их запечатлела я
В своей душе, как на скрижали медной
Незыблемы чернеют письма.
Он так учил, и так я поступила:
Хранила эту мазь в укромном месте,
Вдали от света и тепла, покуда
Я испытать его не пожелаю.
Все это свято я блюла. И вот,
Когда настало время, в мраке дома
Натерла я мой плащ, клоч шерсти вырвав
690 У нашей же овцы, затем сложила
И схоронила в ящике, как сами
Вы видели: луч солнечный его
И не коснулся. – А теперь, домой
Вернувшись, несказанное я вижу
Явленье, выше мысли человеческой:
Тот клоч овечьей шерсти, коим плащ
Я натирала,²⁶ – бросила случайно

²⁶ ...коим плащ Я натирала... – Многие исследователи считают стих вставкой, сделанной кем-нибудь из актеров при повторной постановке трагедии. Если согласиться с этой атезией, перевод Зелинского придется перестроить следующим образом: Тот клоч овечьей шерсти я случайно На солнцепеке бросила. Нагревшись...

Я в самый жар, на солнцепек. Нагревшись,
Он по земле вдруг растекаться стал,
Теряя вид свой прежний, рассыпаясь,
700 Как сыплются опилки под пилой.
Так он лежит – а где лежал он раньше,
Вскипают комья краснобурой пены,
Как будто кто густую влагу пролил
Плодов созревших Вакховой лозы.
Не знаю, что подумать, – только вижу,
Что страшное я дело совершила.
Ради чего и за какую милость
Стал бы тот зверь в минуту страшной смерти
Ко мне, виновнице, благоволить?
Нет! Он убийце отомстить хотел
710 И для того мне вкрадывался в душу.
Теперь я это поняла, но поздно!
Да, чувствует сердце: мужа своего,
Одна из смертных, я свожу в могилу!
Хирон²⁷ был богом, да; но и его
Замучила стрелы отравы этой.
Всем губительно ее прикосновенье;
Теперь еще через кентавра кровь
Тот черный яд прошел; ужель Геракла
Он пощадит? Безумное желанье!
Но твердо я решила, если он

²⁷ *Хирон* – кентавр, отличавшийся от своих диких и разнузданных соплеменников благородством нрава. У него воспитывался Геракл, который позже случайно ранил его стрелой, пропитанной ядовитой кровью Гидры. Ср. 1095—1097.

720 Оставит свет, под тем же пасть ударом —
Невыносимо жить в бесславье²⁸ той,
Которой честь всех жизни благ дороже.

Корифей

Явлениям грозным страх – обычный спутник;
Все ж до исхода не теряй надежды.

Деянира

Кто замыслы безумные взлелеял,
Тому надежда сил не придает.

Корифей

Но если кто невольно виноват,
Того прощают – и тебе простится.

²⁸ *Невыносимо жить в бесславье...* – Ср. А. 479 сл.

Деянира

Так не участник горя рассуждает,
730 А тот, кто сам беды не испытал.

Корифей

Речь прекрати, коль сыну ты не хочешь
Ее доверить: с поисков отца
Он возвратился и сюда спешит.

Стремительным шагом входит Гилл.

Гилл

О мать моя! Уж лучше б я не встретил
Тебя живой; иль матью другого
Ты б стала; иль безжалостное сердце
На лучшее бы променять могла!

Деянира

За что, мой сын, ты так жесток ко мне?

Гилл

За то, что мужа... да! что моего
740 Родителя сегодня ты убила!

Деянира

Что говоришь, дитя мое! Опомнись!

Гилл

То говорю, чего уж не исправить.
Былого не вернешь ты в небытье.

Деянира

Откуда эта весть? С чьих слов, мой сын,
Меня винишь ты в столь несчастном деле?

Гилл

Я видел сам тяжелые мученья
Отца; не нужен мне язык чужой.

Деянира

Где ж ты нашел, где встретил ты его?

Гилл

Ты хочешь знать? Наслушаешься вдоволь.
750 Когда с похода славного домой
Он возвращался, город взяв Еврита,
И вел с собой победные трофеи
И первенцы добычи для богов, —

Есть мыс Евбеи;²⁹ с двух сторон его
Морской колеблет вал; зовут Кенеем, —
Там Зевсу он родителю алтарь
Отмежевал и лиственную рощу.
Впервые там увидел я его
И в радости с тоской своей простился.
Уж к жертве он обильной приступить
Сбирался – вдруг его глашатай Лихас
Вернулся из дому, твой дар неся,
Плащ смертоносный. Он его надел,
Во всем наказу твоему послушный,
760 И в нем быков двенадцать непорочных
Заклал, почин добычи; всех же сто
Голов скота различного привел он.
Вначале он с душою просветленной
Мольбы, несчастный, возносил к богам,
Одежде новой радуясь. Когда же
Огонь священной жертвы разгорелся
В борьбе и с кровью и с древесным соком, —
Пот выступил на теле у него,
И по суставам плащ к нему прильнул
Везде вплотную, точно столяром
Прилаженный. Вдруг бешеная боль
770 Встрясла его, проникши в мозг костей,
И стала грызть кругом себя отрава,
Как яд грызет гадюки ненавистной.

²⁹ *Есть мыс Евбеи...* – Нарушение синтаксического строя в переводе соответствует анаколуфу в оригинале; таким способом Софокл передает волнение Гилла, не способного следить за правильностью своей речи.

Тут крикнул он глашатая-беднягу,
В злодействе неповинного твоём, —
С каким коварным замыслом тот плащ он
Ему принес? В недоуменье Лихас
Сказал, что твой и только твой – вручил
Он дар ему, приказ твой исполняя.
Едва услышал эти он слова,
И судорога в легкие внезапно
Ему вонзилась болью беспощадной —
Схватил он за ногу его в том месте,
Где голени вращается сустав,
И бросил о скалу, что среди моря
780 Его волной обрызгана кругом.
Разбился череп надвое, и белый
Потек с волос облитый кровью мозг.
Заголосил народ: двойное горе! —
Смерть Лихаса, безумие Геракла!
К нему никто приблизиться не смел.
Метался он, то вскакивал, то падал,
Со стоном, с ревом; вторили вокруг
Локрийцев склоны горные³⁰ и скалы
Евбейские. И долго он метался,
790 В стенаньях долго он вопил, твоё
Неласковое ложе проклиная,
Несчастливая, и свадьбу у Энея,
Которой жизнь он загубил свою.
Но, наконец, средь жертвенного дыма

³⁰ *Локрийцев склоны горные...* – Локрида расположена напротив Кенейского мыса.

Подняв свой взор блуждающий, на мне
Остановил его. Стоял в толпе я
И слезы лил. Позвав меня, сказал он:
«Приблизься, сын мой, не бросай больного,
Не бойся гибель разделить мою,
И, если можешь, унеси в пустыню,
800 Где б не увидел смертный глаз меня.
Но если жалость ты ко мне питаешь,
То хоть отсюда увези, хоть здесь
Не дай мне умереть!». Приказ услышав,
Его на дне мы лодки уложили
И переправили сюда с трудом
Безмерным: в корчах он кричал все время.
И скоро вы увидите его —
Живым ли, иль скончавшимся, не знаю.
Ты ж, мать моя, и в замысле преступном
Уличена и в деле. Пусть за все
Тебе отмстит карающая Правда
И грозная Эриния, – коль вправе
Тебя я проклинять. Но нет! Я вправе:
810 Ты это право мне дала, убив
Из витязей храбрейшего – ему же
Ты равного не встретишь никогда.

Деянира в молчании направляется к дому.

Корифей

Ты молча удаляешься? Пойми же,
Молчаньем подтверждаешь ты вину!

Гилл

О, дайте ей уйти – пускай хоть ветер
Ее прогонит от очей моих!
Возможно ли кичиться материнством
Той, что забыла материнский долг?
Иди же с богом! Радость же, которой
Отца ты наградила моего,
820 Тебе самой я испытать желаю!

Быстро уходит во двор.
За ним скрывается в доме и Деянира.

Стасим Третий

Хор

Строфа I

Сбывается, подруги, на глазах
То вещее слово,
Что изрекло в пророчестве старинном
Само провиденье:
Когда, истекая, исполнит месяцев двенадцать
Двенадцатый год испытаний, – отдых он исполнит
Истому сыну Зевса.
И правду поведал бог;
Смежит ему очи смерть —
Какая ж за гробом служба
830 Ему предстоит еще?

Антистрофа I

Вы слышали: коварство роковое

Смертельною сетью
Его опутало кентавра, мучит
Отравою яда,
Что смерть родила, воспитал же змей искристокожий.³¹
Увидит ли завтрашним утром новое он солнце,
Крови отведав гидры?
Косматого зверя с ней
Впились ему в грудь шипы;
Созрели лихие козни,
840 И гибельный жар вскипел.

Строфа II

Не поняла глухой угрозы
Жена несчастная; она
Предвидела крушенья дома,
Куда влетела, словно вихорь,
Геракла новая любовь.
Послушалась она чужого слова
В минуту встречи роковой.
Теперь она в горе вся,
Теперь неутешных слез
Живые потоки льет;
850 Свершился рок; предстало пред очами
Горе без меры.

³¹ ...змей искристокожий. – Лернейская гидра.

Антистрофа II

Наружу рвутся слез потоки:
Увы, Кронидов сын, увы,
Такая боль вступает в тело,
Какой от вражеских ударов
Ты никогда не испытал.
О ты, копьё, что пламенем зловещим
Перед Эхалией неслось!
Не ты ль привело тогда
Невесту с далеких гор
На брак торопливый к нам?
860 Но все вершила, властвуя воочью,
Ты, Афродита!

Эписодий Четвертый

Из дома слышен плач.

Предводительница первого полухория

Ошиблась я?³² Иль подлинно в чертоге
Раздался плач – вы слышали, подруги?

Предводительница второго полухория

Да, точно.
Глубокой скорби голос к нам несется:
Недоброй тайны терем этот полн.

³² *Ошиблась я?* – В ркп. деление на полухория отсутствует, и в разных изданиях есть небольшие различия в делении реплик. Так, 865 (τί φημί) иногда считают заключением предыдущей реплики (Джебб, Дэн); тогда надо перевести его: «Что это значит?»

Корифей

Ты видишь?

С лицом печальным, с сумрачною бровью
870 Идет старушка вестницею к нам.

Кормилица

(Выходит из дома)

О девы, скольких бед нам стал почином
Дар злополучный, посланный Гераклу!

Корифей

Что нового случилось? Говори!

Кормилица

В последний путь царица Деянира
Отправилась недвижною стопою.

Корифей

Неужто – к смерти?

Кормилица

Ты узнала все.

Корифей

Она скончалась?

Кормилица

Ты вторично слышишь.

Коммос

Корифей

Несчастливая! Но как она погибла?

Кормилица

Самой горестной смертью.

Хор

880 Как же встретила она эту смерть?

Кормилица

Сама себя убила.

Хор

Что за мысль, что за боль
На смертельное лезвие
Ее, бедную, бросила,
Смерть за смерть: казнь за казнь
Беспощадной свершая рукой
С клинком, несущим гибель?³³
Ты видела ее в ее гордыне?

Кормилица

Да, видела, как видят, стоя рядом.

Хор

890 Как же, как? Молви, расскажи!

³³ *С клинком, несущим гибель?* – В ркп. «Этот стих отдают кормилице; так и в изданиях Джебба и Дэна. Доу, вслед за Маасом, оставляет стих в составе партии хора.

Кормилица

Сама в себя вонзила смертный меч.

Хор

Что ты говоришь?

Кормилица

Правду одну.

Хор

Накликала, накликала
Всесильную Эринию
Невеста новоявленная на нас!

Кормилица

Да, это так. И если бы ты рядом
Стояла, был бы плач еще больней.

Корифей

И женская не дрогнула рука?

Кормилица

Увы! послушай и суди сама.
900 Она одна вошла под сень чертога;
Когда же сына во дворе она
Увидела – он мягкими коврами
Носилки настилал, чтоб их отцу
Навстречу вынести – в свои покои
Она ушла, от глаз людских спасаясь.
Там припадала к алтарям она
И плакала, что уж никто не будет
У них молиться; плакала, касаясь
Той утвари, что ей дотоль служила.
Вперед, назад блуждая по покоям,

То с тем встречалась, то с другим она
910 Из милых слуг – и из очей ее
Струились слезы; и о доле горькой
Она своей скорбела, и о доме,
Чужой отныне прихоти подвластном.
Затем умолкла. Вдруг в порыве быстром
В Гераклов терем мчится. Я в тени
Слежу незримо. Вижу, одеяла
Она бросает на Геракла ложе.
Устлав его, сама поверх садится
И, волю дав потокам слез горючих,
920 «Прости, – сказала, – брачный терем мой,
Прости навеки; уж не примешь боле
Ты ввечеру под сень свою меня!»
Сказавши так, руки движеньем страстным
Расстегивает плащ она в том месте,
Где на груди застежка золотая
Красуется, и разом обнажает
Бок левый и плечо. В испуге я
Бежать пустилась, сколько сил хватало,
Чтоб о недобрых замыслах ее
Поведать Гиллу; но пока туда
И вместе с ним обратно я бежала —
Беда свершилась: застаем ее
930 Мечом двуострым в сердце пораженной.
Сын завопил: ведь это сам ее
Он в гневе натолкнул на злое дело.
Узнал к тому ж, хоть поздно, от домашних,
Что нет вины на матери, – она

Доверилась внушению Кентавра.
Тут юноша несчастный уж не мог
Утешиться: без устали он с плачем
Мать призывал, в уста лобзал немые,
На труп, упал со стоном, проклиная
940 Свои упреки прежние. Кричал,
Что сиротой он полным стал, отца
И матери в единый день лишившись.
Вот весть моя. Безумен, кто вперед
На пару дней загадывать берется;
Не существует завтра для тебя,
Пока безбольно не прошло сегодня.

(Уходит в дом.)

Стасим Четвертый

Хор

Строфа I

Дань слезы кому воздам?
Чаша горя где полней?
Тяжко, тяжело мне судить!

Антистрофа I

950 Скорбь пришла под этот кров,
Новой скорби с моря ждем.
Здесь иль там – не все ль одно?

Строфа II

Ах, пусть бы внезапный вихрь

На нас с утесов фессалийских грянул,
На бурных крыльях вдаль отсюда нас унес!
О Зевса многославный сын!
Боюсь умереть от страха,
Тебя завидя лишь средь нас!
А уже говорят, что несут тебя к нам,
960 Томимого злою болью —
Чудо выше чуда.

Антистрофа II

Ах, близкого горя песнь,
Как соловей тоскующий, я пела!
Печальным шагом к нам чужая рать³⁴ идет.
Куда несут его? С какой
Заботой влекут бесшумно
Тяжелых поступь ног они!
Ах, безмолвно лежит он у них на руках!
Что с ним? Неужто он умер!
970 Иль во сне забылся?

³⁴ ...чужая рать... – См. 259.

Эксод

Воины вносят находящегося в забытьи Геракла.
Его сопровождает старый слуга.
Навстречу им из дома бросается Гилл.

Гилл

О отец мой, о горе, не стало тебя!
Как мне быть? Что мне делать? О горе!

Старик

Ах, умолкни, мой сын! Не тревожь, не буди
Беспощадную боль в разъяренном отце.
Он не умер еще: закуси же уста
И молчи.

Гилл

Что сказал ты? Не умер?

Старик

Не буди ж ты его! Он лежит в забытье.
980 Пусть оставит его хоть на время, дитя,
Ненавистный недуг.

Гилл

Ах, не в силах нести
Это горе я: сердце заныло.

Геракл

(просытаясь)

О Зевс!
Где, в какой я стране? Что за люди меня,
Истощенного вечною болью, несут?
О несчастная доля страдальца!
А! грызет ведь, проклятая, снова!

Старик

(Гиллу)

Не полезней ли было молчанье хранить?
990 Ты развеял завесу целебного сна
Ему с вежд и главы!

Гилл

Захлестнуло меня
Несказанного зрелища горе.

Геракл

О ступень роковая, кенейский алтарь!
Как почтил я тебя – и какую за честь
Отплатил ты мне лаской! О горе!
О, в какое посмешище, Зевс, мой отец,
Обратил ты меня! О, погибнуть бы раз
И не видеть себя
В исступления дикого цвете!

1000 Где тот знахарь лихой, где тот опытный врач
Столь искусной руки, что болезнь бы мою
Против Зевсовой воли сумел усыпить?
Это в сказках лишь бают старинных!

Строфа

А! а! боль грызет!
О, дайте же мне,
О, дайте почить,
Почить смерти сном!

(Старику, старающемуся его удержатъ)

Ах, куда ты так больно меня наклонил?
Ты погубишь меня!
Взбередил ты зажившие раны!
1010 Боже! Вцепилась опять, шевелится, грызет. Вы
откуда
Родом, Эллады сыны недостойные? Вам посвятил я
Жизнь безотрадную всю, и моря очищая и земли;
Сломлен я болью теперь – и никто протянуть мне не
хочет
Нож или светлый огонь и спасти от мучений жестоких!
Отсеките ж главу мне,³⁵ ударом одним
Ненавистную жизнь отнимите!

³⁵ *Отсеките ж главу мне...* – Должны быть по объему симметричны 1041—1043, но в оригинале – лакуна в несколько стоп, оставленная в переводе без внимания

Старик

(Гиллу)

Мужа болящего сын, мою мощь превышает обуза,
Сам ты отца придержи: ты моложе и много сильнее.
1020 Мне помоги, я прошу.

Гилл

Придержать я родителя в силах.
Но чтобы боль усыпить, ни наружного средства
не знаю
Я, ни благого питья; такова уже Зевсова воля!

Геракл

Антистрофа

Мой сын, где ты, где?
Ты здесь, здесь меня

Своею рукой
Коснись, здесь держи.
Она прянула снова и снова впилась,
Она губит меня,
1030 Неприступная, дикая язва!
Новые пытки, Паллада, Паллада заступница! Сын мой,
Ты хоть отца пожалей: обнажив в благочестья порыве
Меч, под ключицей ударь, исцели ненавистную рану,
Матери дело твоей – о, увидеть ее мне паденье
1040 Так, да, именно так, как меня лиходейка сразила:
О родителя брат, о Аид дорогой,
Упокой ты меня,
Упокой быстрокрылою смертью.

Корифей

Как страшны эти стоны, дорогие!
Такой боец такой измучен болью!

Геракл

О, сколько зол – о них и речь ужасна —
И на руках и на плечах я вынес!
Но никогда ни Зевсова супруга,

Ни ненавистный Еврисфей таким
Страданиям меня не обрекали,
1050 Как ныне дочь Энеева – она
С ее притворной кротостью во взоре!
Она мне плащ прислала смертоносный,
Эриниями сотканный в аду;
И этот плащ, прильнув к моим бокам,
Разрушил плоти внешние покровы,
Все жилы легких высосал, и ныне
Уж кровь точит из недр моих живую.
Я весь истерзан, искалечен весь,
Незримо опутанный цепями.
И кто ж мой враг? Не рать на поле брани,
Не испоинов земнородных племя,
Не дикий зверь, не кто-либо из сильных,
1060 Будь эллин, варвар он, иль кто другой,
На всем пространстве матери-земли,
Которую, скитаясь, я очистил;
Нет, женщина, бессильная, одна
Меня рукой сразила безоружной!
О сын мой! Будь воистину мне сыном!
Пред материнским именем пустым
Не преклоняйся; выволоки сам
Ее из дома и мне в руки дай,
Дабы я знал, мои ль тебе мученья
Внушают жалость, или лик постылый
Преступницы пред справедливой карой.
1070 Решись, мой сын, и пожалей меня!
Уж я ль не жалок! Точно дева с криком

Я слезы лью. А ведь никто не скажет,
Что слышал раньше плач из уст моих;
Я всякую беду встречал без стога,
Таким я был – и женщиной вдруг стал я!
Но нет: приблизься, стань со мною рядом
И посмотри, какой ужасной язвой
Так обессилен я: сорву покров!
1080 Смотрите все на бедственное тело!
Вы видите, как я истерзан весь!
А! Горе, горе мне!
Опять взъярилась судрожная боль
И в грудь впиалась; не терпит без мучений
Меня проклятый, гложущий недуг.
Возьми меня, царь Аид!
Ударь в меня, Зевсов луч!
Молю, владыка: пламенем перуна
Испепели меня! Опять она
Грызет, терзает, рвет... О руки, руки,
1090 Хребет и грудь, о мышцы дорогие!
Своей лихою мощью вы когда-то
Насельника Немей, пастухов
Губителя, чудовищного льва
Неслыханно жестокого сразили!
И гидру Лерны, и надменный род
Двуобразный кентавров³⁶ беззаконных,
И зверя Эриманфского, и пса

³⁶ ...надменный род... кентавров... – По пути за Эриманфским вепрем (Эриманф – горный хребет на границе между Ахеей и Аркадией, в сев. Пелопоннесе) Геракл подвергся нападению кентавров и перебил их.

Трехглавого, который необорен,
Ехидною рожденный для Аида,
И стража-змея,³⁷ что у грани мира
1100 Плоды златые юности берег —
О сколько подвигов исполнил я,
И нет того, кто б надо мной гордиться
Победными трофеями дерзнул.
А чем я стал? Издерганы все жилы,
В лохмотьях кожа свесилась, и весь
Опустошен я язвою незримой!
И это я, сын доблестной Алкмены,
Я, сын царя обители надзвездной!
Но знать должны вы: пусть я изничтожен,
Пусть пригвожден, – и этих сил мне хватит,
Чтоб отомстить изменнице своей!
Пусть подойдет, и все кругом узнают,
1110 Что мстить умел врагам своим Геракл
И в жизни дни и в час кончины лютой.

Корифей

Как загрустишь ты, сирая Эллада,
Столь доблестного мужа потеряв!

³⁷ *И стража-змея...* – Дракона, сторожившего золотые яблоки Гесперид, росшие в волшебном саду далеко на Западе (у грани мира).

Гилл

Своим молчаньем дал ты мне возможность
Тебе ответить, мой отец. Послушай,
Хоть ты и болью удручен; просить же
О справедливом лишь я деле буду.
О, не смотри так гневно на меня!
В волненье ты не различишь обмана
Отрады ложной и напрасной злобы.

Геракл

1120 Сказав, что надо, замолчи. Я болен:
Мне мудрствований не понять твоих.

Гилл

Хочу сказать о матери своей,
Ее судьбе, ее вине невольной.

Геракл

О выродок! Ты матери печальник,
Той, что отца убила твоего!

Гилл

Да, матери; теперь молчать не время.

Геракл

Ты прав; греха ее не замолчишь.

Гилл

О новом деле я хотел поведать.

Геракл

Изволь, но помни благочестья долг.

Гилл

1130 Смерть незадолго приняла она.

Геракл

От чьей руки? Звезда блеснула в мраке!

Гилл

От собственной; никто тут не причастен.

Геракл

Увы, мою опередила месть!

Гилл

Узнавши все, от гнева отречешься.

Геракл

Чудная речь; но все же объясни.

Гилл

Она ошиблась в замысле благом.

Геракл

Отца убийство благом ты считаешь?

Гилл

Она приворожить тебя хотела,
Увидев в доме новую невесту.

Геракл

1140 И кто в Трахине столь искусный знахарь?

Гилл

Кентавр когда-то Несс ей посулил
Твою любовь вернуть чудесным зельем.

Геракл

Что ты сказал? О я погиб, погиб,
Навеки солнце для меня зашло.
Теперь я понял смысл моих страданий!
Скорей, мой сын – отца уж потерял ты —
Ко мне всех братьев призови, ко мне

Несчастную Алкмену, что напрасно
Избранья удостоилась Кронида.
Я завещать вам должен слово бога,
1150 Последнее сказание мое.

Гилл

Ах, мать твою хранит Тиринф надбрежный;
Твоих детей при ней же часть живет,
Другие в Фивах: налицо лишь я,
Отец мой; все, что должным ты считаешь.
Я и услышать и свершить готов.

Геракл

Послушай же. Теперь настало время
Мне убедиться, по какому праву
Геракла сыном ты слывешь. Внимай.
Давно отцом объявлено мне было,
1160 Что пасть мне от живых не суждено,
А от того лишь, кто, изведав смерть,
Стал жителем Аидовой юдоли.
И вот кентавр, во исполнение слова,
Меня живого мертвый погубил.

Узнай еще, как с откровеньем древним
Недавнее пророчество сошлось.
Его со слов я записал священных
Многоязычного отцова дуба,³⁸
Вошел в нагорную обитель Селлов,
Что на земле покой вкушают голой.
1170 Он обещал мне отдых от трудов
В тот самый день, что ныне жизнью дышит.
На счастье лелеял я надежду,
А отдых значил смерть, – и это верно:
Ведь от трудов лишь мертвые свободны.
Ты видишь, все сбывается, как должно;
Будь же отцу помощником, не жди,
Чтоб гнев в устах моих разбушевался:
Сам уступай, сам помогай отцу,
Являя всем прекраснейший на свете
Сыновнего почтения пример.

Гилл

Меня пугает речь твоя, отец;
1180 Твою же волю я исполню свято.

³⁸ ... *отцова дуба...* – В Додоне. См. 172 и примеч. Селлы – племя, жившее в окрестностях Додоны.

Геракл

Сперва десницу протяни твою.

Гилл

К чему залога требуешь такого?

Геракл

Скорее дай! Ужель непослушанье?

Гилл

Бери ее: не буду прекословить.

Геракл

Отца главой теперь мне поклянись —

Гилл

В чем клясться мне? Предмет указан будет?

Геракл

В том, что исполнишь веленное дело.

Гилл

Клянусь, отец мой; Зевс свидетель мне.

Геракл

За нарушение кару призови.

Гилл

1190 Готов призвать, хоть клятвы не нарушу.

Геракл

Вершину знаешь Эты, царство Зевса?

Гилл

На ней не раз я жертвы приносил.

Геракл

Туда ты должен, на руках своих
И избранных друзей, больное тело
Перенести мое; затем, срубивши
С дубов высокоствольных много сучьев
И много диких вырубив маслин,
Воздвигнуть ложе страждущему телу.
И, в руки взяв сосны смолистой факел,

Зажечь костер. Зауспокойных жалоб
1200 Я не хочу; без слез, без стопа должен,
Коль ты мне сын, обряд весь совершить.
Не уклоняйся – иль из тьмы Аида
Тебе я грозен буду навсегда.

Гилл

Что ты сказал? Что повелел мне? Горе!

Геракл

То, что исполнить свято ты обязан,
Когда моим ты хочешь сыном слыть.

Гилл

О горе, горе! Ты велишь, отец мой,
Твоим убийцей нечестивым стать!

Геракл

Нет, сын мой, нет: спасителем единым,
Мучений исцелителем моих.

Гилл

1210 Я ль, поджигая, исцелю тебя?

Геракл

Боишься жечь? Сверши хоть остальное.

Гилл

Перенести тебя согласен я.

Геракл

Так; а костер приказанный воздвигнуть?

Гилл

Лишь бы своей рукой не прикоснуться;
Во всем другом служить я не устану.

Геракл

Теперь еще одну мне окажи
В придачу к большей меньшую услугу.

Гилл

И от великой я не уклонюсь.

Геракл

Ты знаешь деву – дочь царя Еврита?

Гилл

1220 Ты об Иоле, мнится, говоришь?

Геракл

Ты угадал. Запомни же о ней,
Мой сын, моей последней воли слово.
Когда меня не станет, ты ее —
О долге благочестия радея
И клятву помня, что отцу ты дал —
Возьми женой. Не будь неблагодарным,
Не дай чужому разделить с той ложе,
Что у моей груди вкусила сон;
Нет, для себя ты этот брак храни.
Послушайся; награду важной службы
Не разрушай отказом в небольшой.

Гилл

1230 Ах, нечестив на страждущего гнев;
Но как с такой мне примириться волей?

Геракл

Ответ твой несогласием звучит!

Гилл

Ее ль, что смерти матери моей
Причиной стала и твоих страданий,
Ее ль мне взять? Да разве дух безумья
В меня вселился? Лучше уж и мне,
Отец мой, умереть, чем жизни бремя
С женою ненавистною нести!

Геракл

Не хочет, вижу, этот человек

Исполнить умирающего волю;
Не забывай же, что богов проклятье
1240 За твой отказ нависнет над тобой!

Гилл

Боюсь я, говоришь ты, как безумец!

Геракл

Зачем будить заснувшей раны ярость?

Гилл

О я несчастный! Нет нигде исхода!

Геракл

И поделом: отцу перечишь ты.

Гилл

Ты ль мне, отец, нечестия учитель?

Геракл

Нечестье ль – сердце усладить мое?

Гилл

Ты подлинно велишь мне это сделать?

Геракл

Да, я велю; свидетелями боги.

Гилл

Тогда – изволь. Но боги знать должны,
1250 Что это – твой приказ. Дурным не стану,
Тебе, отец, почтенье оказав.

Геракл

Спасибо за конец. Теперь же, сын мой,
О скором исполнении прошу,
Чтоб, не дождавшись судорог и корчей,
Ты упокоил на костре отца.

(Свите)

Скорей, друзья! Там будет исцеленье,
Последний отдых вашего вождя!

Гилл

Препятствий нет; с усердием исполним
Твое желанье – твой приказ, отец.

Геракл

А теперь, пока вновь не взъерилась болезнь,
1260 Мой бестрепетный дух, удила на язык
Наложите мне стальные и крик задуши;
Пусть покажется всем, что на радость себе
Ты свершишь подневольное дело.

(Отпускается на носилки.)

Гилл

Поднимайте, друзья; вы великое мне
В том дадите свидетельство; вы и богов
Уличите в великой неправде, – богов,
Что отцами слывут и спокойно с небес
На такие мученья взирают.
1270 О грядущем судить не дано никому.
Настоящего ж облик печален для нас
И позорен для них; но из всех тяжелей
Он тому, кто несет
Несказанного бедствия бремя.

Погребальное шествие направляется в путь.

Корифей

(к остальному хору)

Разойдемся же, девы,³⁹ и мы по домам.
Вы ужасную только что видели смерть,
И страданья, и муки, и новую боль.
Но во всем была Зевсова воля.

Хор покидает оркестру.

³⁹ *Разойдемся же, девы...* – Эти стихи в разных ркп. отдают то Гиллу (так и Джебб), то хору (так Пирсон, Дэн, Доу и мн. др.). Эта атрибуция, подтверждаемая теперь папирусным отрывком V—VI в. н. э. (Р. Оху. 52, 1984, 3688), принята и в переводе, с той лишь разницей, что Зелинский адресовал последние слова корифея Иоле, которая якобы молча присутствовала на оркестре во время всей последней сцены. Однако на ее появление нет ни малейшего намека в тексте, включая сюда 1219—1221, которые звучали бы иначе, если бы Иола находилась на виду у зрителей. Единственное возможное толкование последних стихов – обращение корифея к девушкам, составляющим хор, и побуждающее их покинуть оркестру. В соответствии с этим заменен перевод Зелинского.

Список сокращений

Трагедии Софокла

А. «Аякс» ЦЭ. «Царь Эдип»

АН. «Антигона» ЭК. «Эдип в Колоне»

Т. «Трахинянки» Эл. «Электра»

Ф. «Филоктет»

Другие античные авторы и произведения

АС Античные свидетельства о жизни и творчестве Софок-

ла

Аполлод. Аполлодор

Афин. Афиней

Гес. Гесиод

Теог. «Теогония»

Т.и Д. «Труды и Дни»

Диод. Диодор Сицилийский

Евр. Еврипид

Андр. «Андромаха»

Ипп. «Ипполит»

Иф. Авл. «Ифигения в Авлиде»

Мед. «Медея»

Финик. «Финикиянки»

Эл. «Электра»

Ж Жизнеописание Софокла

Ил. «Илиада»

Од. «Одиссея»

Павс. Павсаний

Пинд. Пиндар

Ист.м. Истмийские оды

Нем. Немейские оды

Ол. Олимпийские оды

Пиф. Пифийские оды

Туск. «Тускуланские беседы» (Цицерона)

Эсх. Эсхил

Аг. «Агамемнон»

Евм. «Евмениды»

Мол. «Молящие»

Пс. «Персы»

Пр. «Прометей»

Сем. «Семеро против Фив»

Хо. «Хоэфоры»

Современная литература

Бернабе Poetarum Epicorum Graecorum testimonia et fragmenta. P. I / Ed. A. Bernabe. Lpz. 1987

Джебб Sophocles. The Plays and Fragments / By Sir R. Jebb. Cambridge, 1883—1896. P. I—VII. (Repr. 1962—1966).

Дой Sophocles. Tragoediae / Ed. R. W. Dawe. Lpz. 1984—1985 Т. I—II.

Дэн Sophocle. Т. I—III. Texte etabli par A. Dain. P. 1956—1960.

Пирсон Sophocles. Fabulae / Rec. A. C. Pearson. Oxf. 1928.

Р Оху The Oxyrhynchus Papyri. Egypt. Exploration Society. Oxf. 1898—1987. V. I—LIV.

TrGF Tragicorum Graecorum Fragmenta. Gottingen, 1977—1986. Т. 1-4. (По этому изданию даются ссылки на фрагменты Эсхила и других греческих трагиков, кроме Еврипида, для которого источником служит изд.: Tragicorum Graecorum fragmenta. Rec. A. Nauck. Lpz. 1889.)

ZPE Zeitschrift fur Papyrologie nnd Epigraphik. Bonn, 1967—1989. Bd. 1-76.

Отечественные журналы

ЖМНП «Журнал министерства народного просвещения»

ФО «Филологическое обозрение»

Примечания

{* Фрагменты Гесиода указываются по изд.: *Fragmenta Hesiodica* / Ed. R. Merkelbach et M. West. Oxi. 1967; Архилох – по изд.: *Iambi et elegi Graeci...* / Ed. M. L. West. Oxf. 1978. V. I; Анакреонт и Симонид по изд.: *Poetae melici Graeci* / Ed. D. Page. Oxf. 1962. Фрагменты Аристофана, Кратина, Фриниха по изд.: *The Fragments of Attic comedy...* / By J. M. Edmons. Leiden, 1957. V. I. Фрагменты римских трагиков по изд.: *Remains of Old Latin* / Ed. and transi, by E. N. Warmington. London; Cambr. Massachusetts, 1967—1979. V. I—II. Номер при имени Гигина обозначает соответствующий рассказ в его «Историях» (*Fabulae*).

Ссылки на номера стихов даются везде по оригиналу; найти соответствующий стих в пределах десятков, отмеченных при русском тексте Софокла, не должно составить особого труда. Обозначение «стих» или «ст.» большей частью опускается. Сокращение «сх.» обозначает схолии к древним авторам; «Ркп.» – «рукопись», «рукописи», «рукописный». Отсылка Dawe R. *Studies* обозначает его: *Studies on the text of Sophocles*. Leiden, 1973—1978. V. 1—3.

Перевод стихотворных цитат, кроме особо оговоренных, принадлежит составителю примечаний. }

Предварительные сведения

От античных времен не сохранилось документальных свидетельств о распространении текста трагедий Софокла при его жизни. Однако нет оснований предполагать для них иную судьбу, чем для произведений других древнегреческих трагиков: с авторского экземпляра снимались копии, которые могли приобретаться достаточно состоятельными любителями отечественной словесности, а в IV в. с возникновением в Афинах философских школ в Академии и Ликее, — также храниться в библиотеках, обслуживавших научные занятия Платона и Аристотеля. Без этого невозможно объяснить наличие в их сочинениях множества цитат из трагиков, и притом не только из трех, наиболее знаменитых (Эсхила, Софокла и Еврипида), но и из менее выдающихся.

Поскольку при посмертных постановках трагедий (а исполнение на театральных празднествах одной «старой» драмы перед началом состязания трагических поэтов стало нормой с 387 г.) режиссер и актеры могли позволять себе известные вольности, в середине IV в. афинским политическим деятелем Ликургом был проведен закон, согласно которому создавалось государственное собрание всех пьес трех трагических авторов, и в дальнейшем их исполнении надлежало придерживаться зафиксированного в этом своде текста (АС 56). Насколько высоко ценили афиняне свою коллек-

цию, видно из рассказа о том, как примерно столетие спустя они согласились предоставить ее для временного пользования египетскому царю Птолемею Еввергету под залог в 15 талантов (ок. 22 тыс. рублей серебром). Впрочем, афиняне недооценили материальные возможности восточного монарха: Птолемей велел сделать со всего собрания копию и именно ее вернул в Афины, потеряв таким образом отданные в виде залога деньги, но зато оставив у себя оригинал (АС 64). Возможно, что именно этим собранием – наряду с другими источниками – пользовались впоследствии ученые филологи, занимавшиеся во второй половине III в. классификацией рукописей в знаменитой Александрийской библиотеке (АС 105).

Полное собрание сочинений Софокла подготовил, по-видимому, в первой половине следующего века знаменитый филолог Аристофан Византийский, ставший главным библиотекарем после 195 г. Под именем Аристофана дошло до нас античное «предисловие» к «Антигоне» (А С 105). Упоминается Аристофан и в «Жизнеописании» Софокла (18), в некоторых схолиях к сохранившимся трагедиям и в папирусных отрывках из сатировской драмы «Следопыты». Текст издания Аристофана Византийского послужил основой для большинства, если не всех последующих папирусных копий. В настоящее время известны отрывки из 17 папирусных экземпляров, содержащих текст дошедших до нас трагедий Софокла. По времени они охватывают не менее 600 лет са-

мый ранний образец относится к концу I в. до н. э. или к началу I в. н. э.; самый поздний – к рубежу VI—VII в. н. э. Чаще других встречаются здесь «Царь Эдип» в «Аякс» – по 4 экземпляра; тремя экземплярами представлены «Трахинянки», двумя – «Электра» и «Антигона», одним – «Эдип в Колоне» и «Филоктет».

К этому следует прибавить отрывки из папирусного кодекса V—VI вв. н. э. который опознан теперь как собрание семи трагедий Софокла {См.: Luppe W. P. Vindob. G 29779 – ein Sophokles-Kodex // Wiener Studie 1985. В. 19. S. 89-104.}. Здесь тексту трагедии предшествовало собрание «предисловий» к ним (см. АС 95-113), среди которых содержались неизвестные нам из других источников предисловия к «Аяксу» и «Филоктету» и еще одно стихотворное (ср. А С 95) к «Царю Эдипу». Издание Аристофана, судя по всему было предназначено не для ученых, а для широкой публики, – в нем, в частности кроме уже упоминавшихся «предисловий», не было никакого другого вспомогательной аппарата. Со временем, однако, по мере того, как эпоха Софокла все дальше уходила в прошлое, читателям стали требоваться разъяснения и по части языка, и в отношении реалий, и разного рода историко-литературные справки к тексту, – все то, что в античные времена называлось схолиями.

Составление таких схолиев – в том числе и к Софоклу – взял на себя необыкновенно начитанный и усердный грамматик августовского времени Дидим (современники называ-

ли его человеком «с медными внутренностями»). К труду Дидима восходит наиболее древний пласт в корпусе схолиев, известных нам уже по средневековым рукописям Софокла.

На пути к ним, однако, творческое наследие Софокла испытало ту же судьбу, которая постигла и других древнегреческих драматургов: во времена римского император Адриана (117—138 гг. н. э.) из примерно трех сотен пьес Эсхила, Софокла и Еврипида был сделан отбор наиболее читаемых; не последнюю роль играли здесь и нужды школы. В результате в обиходе широкой публики осталось только семь трагедий Софокла, известных нам сейчас полностью. В IV в. н. э. участие в редактировании новых изданий принял римский грамматик Салустий (может быть, один из друзей византийского императора Юлиана), – его имя сохранилось в более поздних «предисловиях (АС 104, 106).

Остальные трагедии Софокла, оставшиеся за пределами «семерки», исчезли отнюдь не сразу и не бесследно: находимые в Египте папирусы с отрывками из не дошедши до нас его пьес датируются вплоть до III в. н. э. Стало быть, на эллинизированном Востоке достаточно полные собрания сочинений Софокла могли еще находиться и в библиотеках, и у книгопродавцев, и в частном пользовании. На европейской же почве с драм, не вошедших в состав «семерки», уцелели только отдельные отрывки в различных антологиях, лексикографических и грамматических сочинениях. Зато отобранные семь продолжали переписывать из рукописи в рукопись

с обширными предисловиям и схолиями. Один из таких кодексов, написанный унциальным письмом (т. е. заглавными буквами) примерно в V в. н. э. и стал, как полагают историки текста Софокл, прообразом византийских рукописей с его трагедиями.

Самой ранней из этих рукописей является кодекс из библиотеки Лоренцо Медич (Laurentianus XXXII, 9), широко известный среди филологов, так как кроме трагедв Софокла в нем содержатся также трагедии Эсхила и «Аргонавтика» Аполлония Родосского. Написан кодекс в середине X в. н. э. К тому же прототипу, что кодекс Медичи восходит и так называемый Лейденский палимпсест, т. е. пергаменная книга, на котрую в конце X в. занесли текст Софокла, а еще через четыре столетия его соскоблили, чтобы написать на освобожденных полтора сотнях страниц сочинения религиозного характера. Открытый в 1926 г. Лейденский палимпсест с восстановленным текстом Софокла является, наряду с кодексом Медичи, древнейшим источником для современных изданий.

Эти две рукописи, наряду с еще другими десятью, более поздними (XIII—XVI вв.), представляют особую ценность потому, что содержат все семь трагедий Софокла. Огромное большинство других рукописей (около 170 из общего числа, достигающего примерно 200 экземпляров), ограничивается так называемой византийской триадой («Аякс», «Электра», «Царь Эдип»), образовавшейся в результате нового отбора,

произведенного в Константинополе ок. 500 г. н. э. Составителем этой триады считают обычно византийского грамматика Евгения (АС 94).

К изданию трагедий Софокла (преимущественно вошедших в триаду) в XIII—XIV вв. были причастны известные византийские филологи Максим Плануд, Фома Магистр, Мосхопулос, Деметрий Триклиний. К этому же времени относятся и поздние схолии, составленные в помощь любителям классической филологии и учащимся.

Первое печатное издание Софокла вышло в 1502 г. из типографии венецианца Альда Мануция. После этого трагедии Софокла издавались вместе и порознь несчетное число раз.

В настоящее время издатели Софокла оперируют тремя группами византийских рукописей, причем все больше утверждается убеждение, что группы эти не носили «закрытого» характера, т. е. переписчики при своей работе могли пользоваться не одним экземпляром, восходящим к определенному прототипу, а двумя или больше, сопоставляя их между собой и выбирая из каждого то чтение, которое представлялось им наиболее предпочтительным. Поэтому может случиться, что какая-нибудь из рукописей, во всем остальном мало примечательная, сохранила где-нибудь наиболее древнее чтение. Сличение рукописей, внесение поправок (конъектур), выбор и обоснование принятого чтения и составляет до сих пор главную задачу каждого нового издателя древнегреческого текста {К истории текста Софокла см.

подробнее: The fragments of Sophocles / Edited... by A. C. Pearson. Cambridge. 1917 (Repr. Amsterdam, 1963). P. XXXII—XLVI; Turyn A. Studies in the manuscript tradition of the tragedies of Sophocles. Urbana, 1952; Dain A. Sophocle. V. I. P. XX—XLVIII; Dawe R. Studies on the text of Sophocles. Leiden, 1973. V. I. P. 3—112; Treue K. Kleine Klassikerfragmente. N 3//Festschrift zum 150 Jahr. Bestehen des Berliner Agyptischen Museums. Berlin, 1974. S 434 f; Renner T. Four Michigan papyri of classical Greek authors. ZPE. 1978. 29. P. 13—15. 27 f.}.

В наше время в научном обиходе приняты три издания трагедий Софокла:

- Sophocles. Fabulae / Rec. A. C. Pearson. Oxford, 1924 (исправленное издание – 1928; многократные перепечатки вплоть до начала 60-х годов). (В дальнейшем – Пирсон).

- Sophocle. / Texte établi par A. Dain... Paris, 1956—1960. T. I—III. (в дальнейшем – Дэн).

- Sophocles. Tragoediae / Ed. R. W. Dawe. Leipzig, 1975—1979. T. I—II. (второе издание – 1984—1985). (в дальнейшем – Доу).

Не утратили своего значения и старые комментированные издания, в которых каждой трагедии посвящен специальный том:

- Sophocles. The Plays and Fragments / By Sir R. Jebb. Cambridge, 1883—1896. T. I—VII (Перепечатано в 1962—1966) (в дальнейшем – Джебб).

Sophocles / Erklärt von F. W. Schneidewin, Berlin, 1909—1914. (Издание, переработанное Э. Вруном и Л. Радермахером).

В последние десятилетия к ним прибавились две новые серии комментариев: Kamerbeek J. C. The Plays of Sophocles. Commentaries. Leiden, 1959—1984. (Комментарий без греческого текста, но с указанием отступлений от издания Пирсона, принимаемых Камербиком.) Cambridge Greek and Latin Classics: Oedipus Rex / Ed. by R. D. Dawe. 1982; Philoctetes/Ed. by T. B. L. Webster. 1970; Electra / Ed. by J. H. Kelles. 1973; Trachiniae / Ed. by P. E. Easterling. 1982.

Все названные выше издания были в той или иной степени использованы при подготовке настоящего однотомника.

При этом следует иметь в виду, что при издании русского перевода далеко не все разночтения оригинала нуждаются в констатации или обосновании. Очень часто они касаются таких вопросов, которые не могут получить отражения в русском тексте. Так, например, в поэтическом языке V в. до н. э. наряду с более употребительными формами имперфекта с приращением могли встретиться и

формы без приращения (например, АН. 1164: ἤϑυνε в одних ркп. εὔϑυνε – в других), – для русского перевода это различие не имеет значения. Иногда разночтения возникают в порядке слов в достаточно прихотливых по своему построению партиях хора, – в русском переводе это опять-таки не может быть учтено. Но даже и в тех случаях, когда разно-

чтение касается отдельных слов, оно не всегда может быть отражено в русском переводе. Вот несколько примеров.

ЦЭ, 722 – в одних ркп. θανεῖν («умереть»), в других – πανεῖν («вынести» гибель от руки сына); в переводе в любом случае будет: «пасть», «погибнуть».

ЭК. 15 – все ркп. дают чтение στέγουσιν – башни «покрывают», «защищают» город; конъектура, введенная Доу в его издание, – στέφουσιν «увенчивают». В переводе это слово и создаваемый им образ совсем выпали. А. 295 – почти все ркп. дают чтение λέγειν и только две – φράζειν. В широком смысле эти глаголы – синонимы; они различаются между собой примерно как русское «говорить» и «молвить», «изречь». Вполне возможно, однако, что в русском переводе и тот и другой греческие глаголы окажутся переведенными как «молвить» или «сказать». Поэтому в дальнейшем в примечаниях к отдельным трагедиям отмечаются только такие различия и конъектуры, которые способствуют пониманию текста и хода мысли автора, насколько оно может быть отражено в русском переводе.

Остается сказать о принятом в этом однотомнике порядке размещения трагедий. Наиболее естественной была бы хронологическая их последовательность, чему, однако, мешает отсутствие документальных данных о времени постановки пяти трагедий из семи. С другой стороны, и русскому читателю несомненно удобнее пользоваться текстом трагедий, относящихся к одному мифологическому циклу, в по-

рядке развития событий в пределах каждого цикла, и в примечаниях в этом случае можно избежать лишних отсылок к еще не прочитанной трагедии. Поэтому было признано целесообразным поместить сначала три трагедии, восходящие к Фиванскому циклу мифов («Царь Эдип», «Эдип в Колоне», «Антигона») и по содержанию служащие одна продолжением другой, хотя на самом деле Софокл такой связной трилогии не писал и поставленная раньше двух остальных «Антигона» (ок. 442 г.) оказывается при размещении по сюжетному принципу после «Эдипа в Колоне», созданного в самом конце жизни поэта. Затем следуют три трагедии на сюжеты Троянского цикла («Аякс», «Филоктет», «Электра») – опять в той последовательности, в какой находятся изображаемые в них события. Последней из сохранившихся трагедий помещены «Трахинянки»; к ним присоединяется обнаруженная в довольно крупных папирусных фрагментах драма сатиров «Следопыты», за которой идут отрывки из других не сохранившихся драм.

Трахинянки

О постановке трагедии не сохранилось никаких документальных данных, и, привлекая самые различные стилистические и исторические критерии, исследователи расходились в ее датировке в добрых 50 лет: от конца 60-х до середины 10-х годов V в.! В настоящее время преобладает убеждение, что «Трахинянки» принадлежат к числу «ранних» пьес Софокла и близки хронологически к «Антигоне». Одним из важных аргументов для датировки служит сходство между «Трахинянками» и еврипидовской «Алкестидой» в изображении сцены прощания героини со своим супружеским ложем (Т. 915—922 – Алкестида, 175—184). Поскольку дата «Алкестиды» известна (438 г.), то вопрос сводится к тому, кто из двух драматургов обязан другому. Те исследователи, которые отдают пальму первенства Софоклу, считают 438 г. пределом, позже которого «Трахинянки» не могли быть поставлены; те, которые постулируют (на наш взгляд, с достаточными основаниями) приоритет Еврипида, приходят к выводу о постановке «Трахинянок» вскоре после 438 г.

Содержание мифа, положенного в основу сюжета трагедии, было достаточно хорошо известно из литературных источников во времена Софокла. В недошедшем целиком дифирамбе Пиндара (фр. 249 а) объяснялось, почему Геракл попал в Этолию и женился на Деянире: об этом попросил

его в подземном царстве ее брат Мелеагр. О необходимости вступить в борьбу с речным богом Ахелоем (см. ниже, 9-17), о попытке кентавра Несса овладеть при речной переправе Деянирой и его гибели от стрелы Геракла шла речь в каком-то произведении Архилоха (фр. 276, 286—288), а позже – в отрывке, который приписывается Вакхилиду (фр. 64). В ранней традиции Деянира была, по-видимому, наделена качествами, сближающими ее с амазонкой (она правила упряжкой коней и упражнялась в военном искусстве – Аполлод I, 8, 1; ср. также схолий к Аполлонию Родосскому I, 1212), но впоследствии эти свойства были забыты под влиянием совсем иного образа, созданного Софоклом.

Для другой сюжетной линии «Трахинянок» (взятие Эхалии, пленение Иолы и роковой подарок, посланный Гераклу Деянирой) наиболее ранним источником была поэма «Взятие Эхалии», написанная в VIII или VII в. неким Креофилом с Самоса или Хиоса (часто его называют близким другом или зятем Гомера, который подарил ему свое собственное сочинение). Здесь взятие Эхалии (традиция локализует ее на Евбее, см. ниже, 74) прямо объяснялось желанием Геракла добыть Иолу {Бернабе с. 159.}; как дальше развивались события, неизвестно, но в псевдогесиодовском «Каталоге женщин» (не позже VI в.) уже содержался рассказ о том, как Деянира послала Гераклу через Лихаса пропитанный зельем хитон; надев его, Геракл вскоре умер. По мнению автора, Деянира оказалась жертвой собственного заблужде-

ния (фр. 25, 17-25). Страсть к Иоле как причину похода против Эхалии и злополучный плащ упоминал в середине V в. и Вакхилид (фр. 16 = дифирамб 2). Наконец, прочным элементом мифологического предания была смерть Геракла на вершине Эты, где в новое время были найдены археологические свидетельства существования там достаточно раннего культа Геракла. Расположенный неподалеку от Эты город Трахин был, таким образом, вполне подходящим местом для предсмертных мук Геракла.

Таким образом, отдельные источники сюжета «Трахинянок» достаточно ясны; однако Софокл был, по-видимому, первым, кто объединил их в одно трагическое событие. Его изложение в более поздних произведениях основывается в целом на софокловской версии, – назовем для примера обширное повествование в «Метаморфозах» Овидия (IX, 1-241, 278—280) и более краткое – у Аполлодора (II, 7, 5-7) или – с некоторыми вариациями – Диодора Сицилийского (IV, 34, 1; 36, 3-5; 37, 5; 38, 1-3; здесь, однако, борьба с Ахелоем не находится в связи с женитьбой на Деянире, и Геракл отправляется из Калидона только три года спустя; в Эхалии он воюет не с Евритом, а с его сыновьями).

Структура трагедии характеризуется достаточной близостью к традиции: за прологом (1-93) и пародом (94-140) следуют четыре эпизодия (141—496; 531—632; 663—820; 863—946), замыкаемые четырьмя стасимами (497—530; 633—662; 821—862; 947—970). Первый эпизодий включает в се-

бя небольшую астрофическую пшорхему (205—224), четвертый – короткий коммос кормилицы с хором (878—895). Эксод (971 – 1278) начинается с анапестической партии (971—1004), к которой присоединяется ария Геракла с разделяющими строфы гексаметрами Старика и Гилла (1004—1043). Анапестами (1259—1278) трагедия и завершается.

Роли между тремя актерами распределялись следующим образом:

- протагонист – Деянира, Геракл;
- девтерагонист – Гилл, Лихас;
- триагонист – Кормилица, Вестник, Старик.

Среди трагедий других древнегреческих драматургов к сюжету «Трахинянок» могло иметь отношение «Сожжение Геракла» некоего Спинфара (сохранилось только название – TrGF 1, Э 40. Т. 1). Неизвестному автору принадлежал папирусный отрывок, в котором речь идет тоже о сожжении Геракла на Эте (TrGF 2. Fr. 653). В римской трагедии «Трахинянки» послужили основой для «Геракла на Эте», сохранившегося в собрании пьес Сенеки; авторство его иногда оспаривается, а вся трактовка образа Деяниры, как и следует ожидать при такой дистанции во времени и различии в мировоззрении двух авторов, достаточно далека от софокловской.

Для настоящего издания заново переведены следующие стихи: 48, *83. 89, 140, *147—151, 158—160, 168—170, *188, 263—267, 274, *286, 317, *339, 383 сл. 414, 426, *447

сл. 452, 469, 478, 518, 543 сл. 552, 576 сл. 582—586, 600, 630—632, 661 сл. 664 сл. 671, 678, 698, 700 сл. *725 сл. 794, 816, 821 сл. 825, 835, 843—845, 852—856, 925 сл. 932—935, 939 сл. 949 сл. 959 сл. 1091 сл. 1099, 1109 сл. 1122 сл. 113.3-1135 1141 сл. 1172, 1196 сл. 1241, 1243 сл. 1275—1278. Ст. 879—888, пропущенные без достаточных оснований Ф. Зелинским, переведены М. Гаспаровым.

Своему переводу Зелинский предпослал обширную вступительную ремарку, из которой подтверждение в тексте находит только указание на стоящую перед домом статую Аполлона (ст. 209).

Трахинянки (пер. Шервинского)

Софокл

Трахинянки

Трагедия

(пер. Сергея Шервинского)

Действующие лица

Деянира.

Кормилица.

Гилл.

Хор трахинских девушек.

Вестник.

Лихас.

Старец.

Геракл.

Пролог

Деянира

Есть поговорка древняя в народе:
О жизни человека не суди,
Пока он жив, была ль она счастливой.
Но о своей – и не сойдя в Аид —
Скажу: она печальна и мрачна.
Еще в Плевроне у отца Ойнея^[1]
Я испытала ужас сватовства,
Как ни одна этоянка. Меня
Сам Ахелой^[2] присватал, бог речной.
10 Просил отца, являясь в трех обличьях:
Тельцом вбегал он, змеем приползал
Чешуйчатым, показывался мужем
Быкоголовым. С бороды косматой
Текли обильно струи ключевые.
Готовясь к браку с женихом таким, —
Злосчастная, – лишь смерти я молила:
О, только бы с ним ложа не делить!
Но вовремя, на радость мне, предстал
Сын знаменитый Зевса и Алкмены.
20 Он с Ахелоем в бой вступил и спас
Меня. Как шел меж ними поединок,

Не мне судить. Не знаю. Рассказать
О том свидетель мог бы хладнокровный.
А я сидела в страхе, трепетала, —
Не принесла б мне горя красота!
Но Зевс-Борец послал исход счастливый.
Счастливый ли? Став избранной женой
Геракловой, живу всечасно в страхе,
О нем тревожась. День приносит муку,
30 Приносит муку ночь, сменяясь днем.
Детей мы народили. Только редко
Он видит их: так пахарь навещает
Участок дальний в жатву да в посев.
Едва вернется, вновь уходит: он
Работает весь век свой на других.
Теперь, когда он подвиги окончил,
Еще сильнее терзаюсь я тревогой.
Со дня, как им сражен Ифит^[3] могучий,
Мы здесь, в Трахинском городе^[4], в изгнанье
40 Среди чужих живем, – а где Геракл
Скитается? Кто знает? Скрылся он,
Жестокой скорбью душу мне наполнив.
Но чует ныне сердце: с ним беда.
Не малый срок, – ведь целых десять лун
И пять еще, как нет о нем известий.
Стряслась беда... Он как-то мне оставил
Дощечку эту... День и ночь молюсь,
Чтоб отвратили боги гнев от нас.

Кормилица

Царица Деянира, постоянно
50 Я вижу, как томишься ты и плачешь
О том, что вновь Геракла нет с тобой.
Но ежели позволено рабыне
Советовать свободной, я скажу:
Ты сыновьями так богата, – что же
Их не пошлешь родителя искать?
И первым – Гилла, если об отце
Он в самом деле жаждет доброй вести.
Но вот он, резвый, сам домой спешит,
И если мой совет был подан впору,
60 Его и сына с пользой примени.

Деянира

Дитя мое! И от простых людей
Совет услышишь мудрый: вот рабыня,
А речь ее достойна вольных уст.

Гилл

В чем дело, матушка? Скажи, коль можно.

Деянира

Ты ничего не знаешь об отце,
Где он пропал, – и это, право, стыдно.

Гилл

О нет, я знаю, если верить слухам.

Деянира

О чем же слухи, сын мой? Где он скрылся?

Гилл

Толкуют, будто прошлый год провел
70 Он у одной лидиянки^[5] в рабах.

Деянира

И рабство снес... Чего еще дождемся?

Гилл

Но будто службы срок к концу пришел.

Деянира

Да где же он, по слухам? Жив иль мертв?

Гилл

Еврита^[6] град на острове Евбее
Он осадил... иль хочет осадить.

Деянира

А знаешь ли, мой сын, что он оставил
Об этом крае мне богов вещанье?

Гилл

Какое, мать? О чем оно гласит?

Деянира

Что предстоит ему там жизнь окончить
80 Иль, на плечи подняв последний подвиг,
Остаток дней спокойно провести.
В час роковой ужель, дитя мое,
К родителю не поспешишь на помощь?

Погибнет он – и мы погибли тоже,
Спасется он – и мы все спасены.

Гилл

Нет, нет, иду! Когда бы знал я раньше
Пророчество, отправился б давно.
Жизнь мирно шла, и не было причин
Так горевать, так за отца страшиться.
90 Теперь же я не пожалею сил
И об отце всю правду разузнаю.

Деянира

Ступай же! Никогда искать не поздно;
Благая весть тебя вознаградит.

Парод

Хор

Строфа 1

Ты, кого ночь порождает,
Звездный теряя убор,
А засияв, – провожает ко сну,
Пламенный Гелий, о Гелий, молю,
Ты мне поведай о сыне Алкмены:
Где же скитается он?
100 Молви мне, бог лучезарный,
У каких лукоморий он медлит?
Или желанный приют он обрел
В чужедальнем краю?
Мне ответствуй, о зоркий из зорких!

Антистрофа 1

Вижу: скорбя неутешно

Долгие ночи и дни,
Единоборством добытая встарь,
Сирою птицей сидит Деянира;
Тяжко тоскует она и не в силах
110 Горькие слезы унять.
Страх за супруга-скитальца
На ложе давно одиноком
Вечной тревогой терзает ее.
Горемычной, ей дан
Лишь судьбы неминуемой жребий.

Строфа 2

Как бесчисленные волны
Под Бореєм или Нотом^[7]
Набегут в открытом море,
Налетят и вновь уйдут, —
120 Так и Кадмова сына^[8]
То потопит, то вынесет
Жизни море бездонное —
Многотрудная зыбь.
Но его отводят боги
От обители Аида,
Безупречного стрелка.

Антистрофа 2

Выслушай упрека слово:
По-иному смею думать.
Упование благое
130 Надо в сердце нам хранить.
Царь Кронид вседержавный
Не давал испокон веков
Роду, смерти подвластному,
Лишь безоблачных дней.
Нынче горе, завтра счастье —
Как Медведицы небесной
Круговой извечный ход.^[9]

Эпод

В жизни все непостоянно:
Звезды, беды и богатство.
140 Неустойчивое счастье
Неожиданно исчезло,
Миг – и радость возвратилась,
А за нею – вновь печаль.
Помни же закон всеобщий
И надейся, о царица!
Разве видано от века,

Чтобы к чадам земнородным
Зложелателен был Зевс?

Эписодий Первый

Деянира

Слыхали вы о горести моей

150 И потому пришли; но всех терзаний

Вам не понять моих: они вам чужды.

Ведь молодости нежное растенье

В пределах заповедных расцветает,

Где никогда его ни зной, ни дождь,

Ни ветер не тревожат, безмятежно

Среди отрад проводит дева юность,

Пока ее женой не назвал муж,

Пока она не стала спать тревожно

В заботах о супруге и семье.

160 Но, долю женскую познав, она

Поймет мои страданья. Много в жизни

Различных я оплакивала бед,

Но об одной – о новой – расскажу.

Когда Геракл, мой господин, из дома

Ушел в последний раз, он мне оставил

Старинную дощечку с завещаньем.

Он никогда, куда б ни шел на подвиг,

Мне до сих пор о нем не говорил.

На сей же раз, как будто на смерть шел,

170 Определил мне часть мою и сколько
Земли отцовской детям завещает.
Сказал, что если год и четверть года
Отсутствовать он будет на чужбине,
То в этот срок иль жизнь скончает там,
Или, избегнув смерти, дней остаток
В ненарушимом мире проживет.
Так он раскрыл божественный глагол
Об окончанье подвигов Геракла.

Ему об этом провещал в Додоне
180 Старинный дуб устами голубиц.
Пророчество сбывается теперь,
Как надлежало сбыться, в должный срок.
И как бы я спокойно ни спала,
Вдруг просыпаюсь в ужасе, дрожа,
Что лучшего из смертных я утрачу.

Хор

От слов зловещих воздержись: вон кто-то
Сюда идет в венке, он с доброй вестью.

Вестник

Царица Деянира! Вестник первый,
Я твой рассею страх: Алкмены сын
Жив, победил и после боя жертвы
Отборные родным богам приносит.

Деянира

Что ты промолвил, старый? Что я слышу?

Вестник

Твой господин, превозносимый нами,
К тебе вернется скоро с торжеством.

Деянира

От наших ли ты слышал иль чужих?

Вестник

На летнем пастбище перед народом
Его посланник Лихас держит речь;
А я сюда примчался, чтобы первым
И милость и награду заслужить.

Деянира

200 Но что ж он медлит сам с известьем добрым?

Вестник

Он, госпожа, в немалом затрудненье:
Вокруг него кольцом стоят мелийцы^[10],
С вопросами пристали – не пройдешь.
Ведь каждый рад с тоской своей проститься,
Наслушаться не могут. Против воли
Приходится ему в угоду людям
Рассказывать. Но явится он скоро.

Деянира

Зевс, царь лугов Этейских заповедных,
Хоть позднюю, ты подарил мне радость!
210 Воспойте, женщины, в хоромаш наших
И за вратами! Солнцем эта весть
Нам воссияла и несет блаженство.

Хор

Девушки, звонко
Пойте в покоях
И перед домом!
Дружно, юноши, гряньте
Вы хвалу сребролукому
Аполлону-Заступнику!
Девушки! В лад восклицайте:
220 Пеан! Пеан!
Громко, громко призывайте
Артемиду-Ортигию^[11],
Аполлонову сестру,
Что, в руках держа по светочу,
Мчится лесом за оленями, —
И ее охотниц – нимф!
Пеан! Пеан!

Мой дух парит... О, не отвергну флейты
Твоей, владыка сердца моего!
230 Несет, мчит меня...
Эвой, эвой! О плющ! Эвой! Эвой!
Я несусь в безумной пляске,
В пляске Вакховой... Эвой!
Ио, ио, Пеан!
Царица дорогая!
Смотри: и впрямь благая
К тебе приходит весть.

Деянира

Я вижу, милые мои; приметил
Мой зоркий взгляд, что люди к нам идут.
240 Привет тебе, посланник долгожданный,
Коль радостную ты приносишь весть!

Лихас

Приход мой светел, светел твой привет.
Он мной заслужен: человек достойный
Почтен по праву добрым обращением.

Деянира

О муж любезный, наперед скажи:
Живым увижу ль моего Геракла?

Лихас

Что до меня, его живым оставил —
В расцвете сил, и бодрым, и здоровым.

Деянира

Скажи, в родной иль варварской стране?

Лихас

250 В краю Евбейском Зевсу посвящает
Он алтари и урожай плодов.

Деянира

Он дал обет? Иль так велел оракул?

Лихас

Он дал обет, когда пошел походом
На город жен, которых видишь здесь.

Деянира

Кто эти жены? Чьи? Скажи, молю!
Мне жалко их, коль стоит их жалеть.

Лихас

Он выбрал их, Эхалию разрушив,
И для себя, и для служенья в храме.

Деянира

Ужель под этим городом он пробыл
260 Столь долгий срок, что дней не сосчитать?

Лихас

Нет, по словам его, он у лидийцев
Так задержался – не по доброй воле.
Он куплен был... Не гневайся, царица,
На речь мою: тому был Зевс причиной.
Твой муж был продан варварке Омфале,
Сам говорит, что год у ней работал.
И так был уязвлен позором этим,
Что клятву дал торжественно богам
Виновника его постыдной доли
270 Поработить с женою и детьми.
Исполнил он обет. По очищенье
Он на Эхалию с наемным войском
Пошел войной: Еврита он считал
Виновником единым бед своих.
Однажды у Еврита был он гостем.
Тот оскорбил его и дерзкой речью,
И злобною душой, сказав ему:
«Хоть стрелы у тебя неотразимы, —

В стрельбе моим уступишь сыновьям.
280 Ты раб, – Еврит вскричал, – и был не раз
Жестоко бит!» И на пиру, хмельного,
Его из дома вытолкал. И в сердцах,
Когда Евритов сын пришел в Тиринф^[12],
Ища своих потерянных коней,
И мыслями рассеян был, – Геракл
С высокой башни сверг его. Тогда,
Разгневавшись на это злодеянье,
Родитель всех – царь олимпийский Зевс —
Его на долю рабскую обрек,
290 Не потерпев, что он свершил убийство
Обманом. Если б он открыто мстил,
Возмездье честное простил бы Зевс:
Бессмертные не терпят вероломства.
Тот дерзостный обидчик с сыновьями
Теперь давно в Аид переселился,
А город их – в неволе. Эти жены
Дни счастья сменили на беду —
И вот к тебе явились. Их прислал
Твой муж, а я – слуга – лишь долг исполнил.
300 Что до Геракла – жертвы искупленья
Он в честь победы Зевсу принесет
И сам прибудет. Говорил я долго,
Но эта весть тебе всего приятней.

Хор

Ликуй, царица! Вот оно – блаженство:
Ты видишь их и слышала его.

Деянира

Как я могу не радоваться дивным
Деяньям мужа? Радуюсь всем сердцем.
Всегда сопутствует успеху радость.
Но осторожным следует дрожать
310 И при удачах. Долго ль оступиться?
Ах, милые, я искренне жалею
Вот этих, бедных, на чужой земле,
Скиталиц – и бездомных и безотчих.
Они, наверно, были от рожденья
Свободными. Теперь их рабство ждет.
Вершитель боя Зевс! Да не увижу
Детей своих, тобою так гонимых!
Помилуй их, доколе я жива.
Гляжу – и вся от страха содрогаюсь.

(К Иоле.)

320 О злополучная! кто ты, юница?

Не замужем? Иль дети есть? Ты с виду
Невинней всех и благородней. Лихас,
В какой семье родилась чужеземка?
Скажи, кто мать ей, кто отец? Она
Сильнее прочих тронула мне сердце.
Она одна достоинство хранит.

Лихас

Почем мне знать? К чему вопрос? Наверно,
Родители ее – не из последних.

Деянира

Уж не царевна ль? Дочь имел Еврит?

Лихас

330 Не знаю, я расспрашивать не стал.

Деянира

И как зовут, – ты не узнал у спутниц?

Лихас

Нет, не узнал: я молча делал дело.

Деянира

О бедная, скажи хоть ты сама:
Я огорчусь, коль не откроешь имя.

Лихас

Нет, ежели судить по прежним дням, —
Рта не раскроет. За далекий путь,
Как и сейчас, не молвила ни слова.
Томится все под тяжестью несчастья;
Бедняжка слезы льет ручьем с тех пор,
340 Как с родиной погибшею рассталась.

Зол рок ее – ей можно извинить...

Деянира

Оставим же ее в покое. Пусть
Войдет без принужденья: бед ее
Приумножать не надо – мне тем боле.
Она и так пресыщена. Теперь
Идемте в дом: ведь ты спешишь вернуться,
Я ж привести в порядок все должна.

Лихас с пленницами идет к дому.

Вестник

(подходя к Деянире)

Постой, помедли, – разузнай сперва
О той, кого к себе под кровлю вводишь, —
350 Не знаешь ты всего, что надо знать,
А это мне доподлинно известно.

Деянира

В чем дело? Не задерживай меня!

Вестник

Послушай. То, что раньше рассказал я
И что скажу, по-моему, не вздор.

Деянира

Что ж? Позовем их из дому обратно,
Иль только мне и девушкам расскажешь?

Вестник

Тебе да им скажу. Других не надо.

Деянира

Они ушли. Ты можешь говорить.

Вестник

Тот человек не по прямой дороге
360 Рассказ свой вел: он иль теперь налгал.
Иль раньше вести лживые принес.

Деянира

Что ты промолвил? Говори яснее;
Твои слова мне, право, непонятны.

Вестник

При всем народе этот человек
Рассказывал, что ради этой девы
Пленил Геракл Еврита и низверг
Эхалии высокую твердыню, —

И побуждал его к тому лишь Эрос, —
Не рабство у лидиянки Омфалы,
370 Не смерть Ифита, сброшенного с башни..
Теперь же Аихас Эроса забыл!
Не убедил Геракл ее отца,
Чтоб дочь ему в наложницы он отдал,
И вот, пустой придумав повод, он
Пошел войной на родину ее,
Где царствовал, как знаешь ты, Еврит.
Он поразил царя, ее отца,
Опустошил их город и, как видишь,
Вперед послал девицу, и не зря,
380 Не как рабыню, – нечего и думать;
Что ж странного? – его сжигает страсть.
Вот почему, царица, я решился
Поведать все, что привелось услышать;
И многие трахинцы, вокруг него
Стоявшие толпой, об этом знают.
Все подтвердят. Пусть речь моя горька, —
И сам я ей не рад, – зато правдива.

Деянира

Увы мне, горькой! Вот что совершилось!
Какую ж язву тайную под кров
390 Я приняла! О, горе! Вот какая
Она безродная! И мог он клясться!

Вестник

Она красой сияет и рождением,
Еврита дочь, зовут ее Иолой —
Фиалкою, а он твердил, что рода
Не знает, будто спрашивать не стал.

Хор

Да сгинут лиходеи, столь бесчестно
К постыдной прибегающие лжи!

Деянира

О, что мне делать, девушки? Как больно
Нежданное слова пронзили грудь!

Хор

400 Пойди и разузнай ясней: быть может,
Заговорит, когда принудишь силой.

Деянира

Совет хорош, сейчас пойду к нему.

Вестник

Мне подождать? Что мне прикажешь делать?

Деянира

Постой... Тот человек и сам, незванный,
К нам из дому сюда идет как раз.

Входит Лихас.

Лихас

Что, госпожа, Гераклу передать?
Приказывай, – я в путь уже собрался.

Деянира

Так долго здесь ты не был – и спешишь?
Поговорить мы даже не успели.

Лихас

410 Я здесь еще, коль надо что добавить.

Деянира

Откроешь мне всю правду до конца?

Лихас

Свидетель Зевс великий, – все скажу.

Деянира

Кто дева, приведенная тобою?

Лихас

Евбеянка... Чья родом, я не знаю.

Вестник

Смотри сюда! С кем разговор ведешь?

Лихас

А ты чего? Что за вопрос такой?

Вестник

Изволь ответить, если понимаешь.

Лихас

С владычицей, почтенной Деянирой,
Женой Геракла, дочерью Ойнея,
420 С моей царицей, коль глаза не лгут.

Вестник

Я этого и ждал... Ты говоришь,
Она твоя царица?

Лихас

Справедливо.

Вестник

Ах, так? Какой же кары ты достоин,
Коль перед ней окажешься лжецом?

Лихас

Как так – лжецом? Плетешь ты небылицы!

Вестник

Ну нет, на небылицы ты горазд.

Лихас

Уйду. Я глуп, что слишком долго слушал.

Вестник

Нет, не уйдешь... Сперва открой всю правду.

Лихас

Ну, говори... ведь ты молчать не любишь.

Вестник

430 Про пленницу, что ты сюда привел...
Ты понял?..

Лихас

Понял. Но к чему вопрос?

Вестник

Не говорил ли ты – и скрыл потом, —
Что ты ведешь Еврита дочь, Иолу?

Лихас

Кому я говорил? Кто подтвердит,
Что от меня такие речи слышал?

Вестник

Да многим говорил... Толпою целой
Народ трахинский слушал твой рассказ.

Лихас

Я говорил: есть слух. Предположена
И верное известье – не одно.

Вестник

440 Чего предполагать! Не клялся ль ты,
Что к нам ведешь ее – женой Геракла?

Лихас

Женой? Нет, ради всех богов, царица
Достойная, – что это за чудак?

Вестник

Чудак слышал: из-за любви к Иоле
Весь город был спален, что не Омфала
Тому виной, а вспыхнувшая страсть.

Лихас

Владычица, вели, чтоб он отстал, —
Разумному ли говорить с безумным?

Деянира

Нет, заклинаю Этою дубравной,
450 Вершиной Громовержца, – мне не лги!
Ведь речь ведешь ты с женщиной не слабой,
Но знающей мужей. Я понимаю:
Не может быть любовь их постоянной.
Кто Эросу в борьбе противостанет,
Как на бою кулачном, – тот погиб!
Бессмертными, и теми правит Эрос,
И мною, как и всякою другою.
Поистине была бы я безумной,
Виня супруга, впавшего в недуг,
460 Или ее, участницу несчастья...
В беде еще не вижу я позора.
Но если лгать учил тебя Геракл, —
Ты у него худому научился.
А если ты учитель сам себе, —
Стремясь к добру, не окажись злодеем.
Скажи всю правду. Заклеймен свободный
Позором, если уличен во лжи.
Да и не скроешь правды, не удастся.
Те, с кем ты говорил, расскажут мне.
470 Быть может, ты боишься? Не робей!
Мне не узнать всей правды – вот что горько.
А разве страшно знать? Других – и многих! —

Не приводил ли раньше мой Геракл?
И ни одна ни разу от меня
Не слышала попрека... Если ж эта
Истаяла от страсти, – все равно,
Я первая о ней ведь сокрушаюсь.
Всю жизнь ее сгубила красота,
И родину свою она невольно
480 Повергла в рабство. Если что случилось,
Роптать уж поздно. Нет, хитри с другими,
Прошу тебя, – со мной же будь правдив.

Хор

Она сказала дельно. Не придется
Тебе жалеть. С царицей мы согласны.

Лихас

О, если, госпожа, как человек,
Ты понимаешь все и не ревнуешь, —
Я истину открою, не таясь.
Все было так, как этот рассказал:
Безмерной страстью к ней Геракл охвачен.
490 Эхалия, ее несчастный город,

Из-за нее копья добычей стала.
Что ж до него – он не велел скрывать
Иль отрицать пред кем-нибудь. Я сам,
Владычица, боясь печальной вестью
Обидеть сердце женское твое,
Так провинился – ежели виновен.
Теперь, рассказ прослушав до конца,
Прими ее, и пусть твои слова,
К ней обращенные, пребудут крепки.
500 Ведь он, чьих рук необорима сила,
Любовью к ней всецело побежден.

Деянира

Согласна. Так и надо. Мы не станем
Усиливать постигшее несчастье,
Вотще борясь с бессмертными. Войдем!
Тебе скажу, что передать Гераклу,
И дар ему свезешь дарам в ответ.
Не отпущу с пустыми я руками
Приведшего мне целую толпу.

(Уходит.)

Стасим Первый

Хор

Строфа 1

Что ни бой, всегда с победой
510 Многомощная Киприда.
О бессмертных промолчу:
И Кронида она обольстила,
И Аида пленила, властителя ночи,
И Посейдона, земли колебателя.
Чтобы ложе делить с Деянирой,
Сколь могучие в бой
Выходили соперники
Под удары свирепые,
Под слепящую пыль!

Антистрофа 1

520 Бог речной – четвероногий,

Круторогий, бык могучий —
Ойниадский^[13] Ахелой
И из Фив появившийся Вакховых,^[14]
С луком изогнутым, копьями, палицей
Сын Алкмены, – тут ринулись оба,
Бились ради прекрасной невесты,
Но отчаянным боем
Браков добрых богиня,
Золотая Киприда,
530 Управляла одна.

Эпод

В кулаки бросался мощный,
Тетива звенела. Слышно:
Бычий рог трещит. Объятий
Не разжать. Сулит погибель
Лоб наставленный. Сшибаясь,
Оба – грозные! – кричат.
А она вдали – красавица —
На холме одна сидела,
Ожидая мужа милого.
540 Долго длилась эта битва.
Двум желанная невеста
Молча в ужасе глядела, —
И, как телочка от матки,
Вдруг от матери ушла.

Эписодий Второй

Деянира

Пока, подруги, с пленницами гость
Прощается, собираясь в путь обратный,
К вам, милые, я выйти поспешила,
Поведать вам, что я предприняла,
Печалью поделиться и поплакать.
550 Ведь деву ту – нет, верно, уж не деву! —
Я приняла, как корабельщик груз,
Погибельный для сердца своего.
Теперь мы обе на одной постели
Ждем тех же ласк. Вот дар мне от Геракла
За то, что я очаг блюла так долго,
Считая мужа преданным и честным.
Я на него сердиться не могу:
Необоримым болен он недугом.
Но с нею вместе жить... О, кто бы мог
560 Делить с другой единого супруга?
Я вижу все: краса ее в расцвете,
Моя же – увядает. Взор мужчин
Рвет первый цвет, иного им не надо.
Боюсь, Геракл, зовясь моим супругом,
На деле другом будет этой, новой.

Но я сказала: гнев не подобает
Разумным женам. Я открою вам,
Чем думаю помочь своей невзгоде:
Есть у меня от чудища подарок, —
570 Хранится много лет в сосуде медном, —
От Несса^[15] космогрудого; когда
Он умирал, дар этот, юной девой,
Я получила. Чрез Евен^[16] глубокий
Кентавр людей переправлял за плату,
Без паруса и весел, на руках.
Когда я молодой женой Геракла
Уехала, покинув дом отцовский, —
Меня он нес. Вдруг посредине брода
Бесстыдною рукой меня схватил.
580 Я вскрикнула. Геракл мой в тот же миг
Крылатую пустил стрелу, и в грудь
Она со свистом чудищу вонзилась.
И Несс сказал, кончаясь: «Дочь Ойнея,
Поверь моим словам – себе на пользу:
Ведь я тебя последней перенес.
Коль ты мою запекшуюся кровь
Сберешь руками, там, где черным ядом
Окрашена она Лернейской Гидры,
В ней обретешь ты приворот надежный
590 Для мужниного сердца: никогда
Он женщину другую не полюбит».
Все это мне припомнилось, подруги.
Я бережно хранила сгусток в доме.
И вот, хитон я смазала той кровью,

Как Несс велел перед кончиной. Дело
Совершено. Я колдовства не знаю
И не терплю причастных колдовству, —
Но, может быть, приворожу Геракла
И одолею чары этой девы.

600 Так поступить решилась я. Но если
Мой шаг безумен, отступлюсь сама.

Хор

Нет, если ты уверена в успехе,
Поступок твой, нам кажется, не плох.

Деянира

Да, в средстве я уверена, хоть раньше
Его мне не случалось испытать.

Хор

Предпринимая, надо знать наверно, —
А у тебя есть вера, знанья – нет.

Деянира

Узнаем скоро. Вижу, он выходит
Из двери: в путь обратный собрался.
610 Но сохраняйте тайну! Если скрыт
Проступок наш, то не позорен он.

Лихас

Что приказать изволишь, дочь Ойнея?
Я слишком долго задержался здесь.

Деянира

Вот что успела я надумать, Лихас,
Пока ты пленниц в доме занимал.
Снеси одежду праздничную эту,
Мной сотканную, мужу моему;
Но накажи, чтоб до него никто
В нее другой не вздумал облачаться;
620 Чтоб солнца луч ее не увидал,

Ни пламя очага, ни огонь алтарный,
Доколь ее Геракл в виду у всех
Богам не явит в день закланья жертв.
Вот мой обет: увижу иль услышу,
Что он спасен и дома, в сей хитон
Его одену, и богам предстанет
Он в блеске новом, в новом облаченье.
Предъявишь знак ему, и тотчас он
Печать от перстня моего признает.
630 Теперь иди и помни, что посол
Своей не руководствуется волей.
И будем мы тебя благодарить,
И он и я, признательные оба.

Лихас

Примерно соблюдая долг Гермеса,
Я порученья выполню твои.
Ларец с подарком отвезу и точно
Все передам, что ты мне наказала.

Деянира

Теперь ты можешь отправляться в путь:

Ты знаешь все, что происходит в доме.

Лихас

640 Да, и скажу, что все благополучно.

Деянира

Про чужестранку тоже: ты свидетель,
Как я радушно встретила ее.

Лихас

От радости затрепетало сердце.

Деянира

Что ж передать еще? Боюсь, не рано ль
Рассказывать ему, как я тоскую,
Не зная, сам тоскует он иль нет.

(Уходит.)

Стасим Второй

Хор

Строфа 1

Вы, вблизи корабельных приютов,
И у горных горячих потоков,^[17]
И на склонах Этейских живущие,
650 И на взморье залива Мелиды,^[18]
На берегах златострельной богини,
Где Пилейские сборища^[19] эллинов
Прославляемы с давних времен!

Антистрофа 1

Скоро звонкоголосая флейта
Прозвучит не напевом печали,
Но в согласии с лирою Муз.
Возвращается к нам победителем
Сын могучий Кронида. В награду

За свершенные подвиги к дому
660 Он с богатой добычей спешит.

Строфа 2

Ожидали двенадцать мы месяцев,
Но не видели в граде лица его, —
Пропадал где-то за морем без вести.
А его супруга милая
Здесь томилась и рыдала,
Горько плакала, несчастная.
Но наконец многотрудным деяньям
Ярый Арей полагает предел.

Антистрофа 2

О, явись! О, явись! Да не медлит
670 Твой корабль многовесельный в море,
Да причалит у нашего города!
Ты покинь на дальнем острове
Алтари, где ныне жертвами —
Слышим – чувствуешь богов!
В новой одежде, исполненный страсти,
Обвороченный любовью, явись!

Эписодий Третий

Деянира

О милые подруги, как мне страшно!
Не слишком ли далеко я зашла?

Хор

О чем ты, Деянира, дочь Ойнея?

Деянира

680 Не знаю, но боюсь, как бы во зло
Не обратилась сладкая надежда.

Хор

Ты разумеешь свой подарок мужу?

Деянира

Да, именно. Теперь я всем скажу:
Не действуйте, пока не все вам ясно.

Хор

Скажи, коль можно, что страшит тебя?

Деянира

Случилось небывалое, подруги;
Открою вам неслыханное чудо:
Тот самый клочок прекрасной белой шерсти,
Которым я нарядную одежду
690 Натерла, весь исчез. Его извне
Ничто не съело, – сам себя съедая,

По камню он расплылся. Чтобы вам
Точнее знать, я расскажу подробно.
Все то, чему кентавр, стрелой смертельной
Пронзенный в бок, меня учил, страдая,
Я выполнила точно. Сохраняла
Его слова я в памяти, как надпись
На бронзовой таблице. Соблюдала
Его наказ: держать подальше зелье
700 От солнца и огня, в укромном месте,
Доколь его не применю я к делу.
Все соблюла. Теперь же, в должный час,
Там, в комнатах, я средство применила,
Взяв шерсти клочок от нашей же овцы.
Сложила ткань и в недоступный солнцу
Ларец замкнула, как известно вам.
Вернувшись в дом, я вижу вдруг такое,
Чему нет слов, что превосходит разум.
Ту шерсть, которой мазала одежду,
710 Я бросила на солнечном припеке.
Нагрелся постепенно клочок и вдруг
Стал расплываться по полу и течь, —
И более всего похоже было,
Что деревянные текут опилки.
Так весь он разошелся. А на месте,
Где он лежал, вскипают комья пены,
Как будто сок багровых гроздьев Вакха
Разлили по земле в палящий зной.
Несчастливая, не знаю, что и думать.
720 Я вижу дело страшное свое!

Кентавр из-за меня погиб: с чего же
Ему желать мне блага в смертный час?
Нет! Погубить убийцу он замыслил
И обольщал меня. Но я лишь ныне
Все поняла, когда уж нет возврата.
Коль страшные предчувствия не ложны,
Сама его, злосчастливая, гублю.
Стрела Геракла, знаю я, и бога
Хирона^[20] погубила: смертоносна
730 Она для всех животных. Почему же
Тот черный яд, пройдя сквозь рану Несса,
Не сгубит и Геракла? Так и будет.
Но я решила: если он погибнет,
С ним вместе в тот же час умру и я.
Невыносимо жить с худою славой,
Когда не знаешь за собою зла.

Хор

Страшиться злодеяний надлежит,
Но до конца хранить в душе надежду.

Деянира

Безрадостны твои советы, – в них
740 Надежды нет, и ободриться нечем.

Хор

На тех, кто впал без умысла в ошибку,
Не гневаются сильно. Будь спокойна.

Деянира

Подобные слова не для сраженных
Напастью, а для тех, в чьем доме мир.

Хор

Беседу с нами ты должна прервать,
Коль посвятить в нее не хочешь сына:
Вот он идет, отца искать ушедший.

Входит Гилл.

Гилл

О мать, уж лучше бы одно из трех:
Иль умереть тебе, иль, если жить,
750 Быть матерью другого, не моею,
Или иной и лучшей сердцем стать!

Деянира

За что, о сын, меня ты ненавидишь?

Гилл

Узнай: ты мужа своего, – о нет! —
Ты моего отца сейчас убила.

Деянира

О, что ты говоришь, дитя мое?

Гилл

Я правду непреложную сказал.
Не сделаешь не бывшим то, что было.

Деянира

Что ты сказал? Кто называл меня
Виновницей такого злодеянья?

Гилл

760 Я видел сам мучения отца
И говорю о них не понаслышке.

Деянира

Где ж ты нашел, где встретил ты его?

Гилл

Коль хочешь знать, мне все сказать придется.
Итак, он шел, разрушив град Еврита,
С добычей и трофеями побед.
Встает над всей Евбеей, с двух сторон
Омытый морем, мыс Кенейский. Там
Он древле почитаемому Зевсу
Алтарь и рощу посвящал. Его
770 Я там увидел и возвеселился.
Он к жертвам приступал. Тут прибыл Лихас,
Неся твой дар – смертельную одежду.
Надев ее, как наказала ты,
Он заколол двенадцать лучших в стаде
Тельцов отборных. А всего пригнал он
До ста голов, всех возрастов, скота.
И вот сперва – злосчастный! – с чистым сердцем,
Наряду радуясь, молиться начал,
Когда ж священный пламень дров смолистых,
780 Насытись кровью, жарко запылал,
Он вдруг покрылся потом. Стан и члены
Ткань облепила плотно, – как ваяют
Художники. Язвительная боль
Проникла в кости. Словно яд смертельный
Жестокой гидры начал грызть его.
Тут к Лихасу воззвал он, – хоть несчастный
Повинен не был в умысле твоём, —

Зачем одежду он принес – изменник?

В неведенье ему ответил Лихас,

790 Что передал твой дар, тобой был послан.

Услышал он ответ, и грудь его

Мучительная судорога сжала;

Тут Лихаса он крепко за лодыжку

Схватил рукой и об утес швырнул,

Врезающийся в море. Брызнул мозг,

Кровавый череп на куски разбился.

И возопил народ в священном страхе,

Узрев, что тот в безумье, а другой

Погиб. Никто приблизиться не смел.

800 А он то наземь повергался с воплем,

То вскакивал. В ответ гудели скалы

Евбейские, Локрийские холмы.^[21]

Когда же он устал бросаться наземь,

От криков и от воплей ослабев, —

Стал проклинать он брак свой злополучный

С тобою, мать, и свой союз с Ойнеем,

В котором язву дней своих обрел.

И, отведя свой иступленный взор

От дыма жертв, меня в толпе огромной

810 Увидел он в слезах и подозвал:

«Сын, подойди! Не избегай несчастья

Отцовского, хотя б и смерть со мною

Пришлось делить. О, унеси меня

Подальше, прочь от взоров смертных! Если

Мне сострадаешь ты, меня отсюда

Перевези, чтоб я не умер здесь!»

Как он велел, его мы положили
На дно ладьи и, стонущего в муках,
Сюда с трудом великим довели.

820 Его сейчас увидите живым
Иль только что умершим.

Так, о мать,

Ты в умысле на жизнь отца виновна.

Да мстят тебе Эриния и Правда, —

Ужасная мольба! Но ты поправа

Свой долг, убив храбрейшего из смертных, —

Подобного не встретишь никогда!

Деянира идет к дому.

Хор

Куда уходишь молча? Иль не знаешь,
Что обвиняешь ты себя молчаньем?

Гилл

О, пусть идет! Будь ей попутен, ветер,

830 Умчи ее подальше с глаз моих!

Зачем ей имя матери носить,

Когда она не мать в своих поступках?

Пуcкай же ныне вкусит наслажденья,
Которым осчастливила отца.

Стасим Третий

Хор

Строфа 1

Вот как, о девушки, ныне
Явственно стало пророчества
Древнее слово, вещавшее:
Лишь исполнит год двенадцатый
Все свои двенадцать месяцев,
840 Сбросит бремя трудных подвигов
Громовержца кровный сын.
Все неуклонно течет к исполнению:
Как же, не видящий света за гробом,
Станет нести подневольный он труд?

Антистрофа 1

Если наряд роковой —
Дело кентавровой хитрости —

В грудь его злобно впивается,
Если в плоть проник погибельный,
Смертный яд змеи чешуйчатой,
850 Не увидит он, скончавшийся,
Солнца завтрашнего дня,
Гидры чудовищным призраком схваченный?
Яд на огне прикипел, и безжалостно
Несс черногривый терзает его!

Строфа 2

О несчастная!
Бед не ждала она. Горе предвидя,
С новой женою вступившее в дом,
Средство своей применила рукой,
Советом чужим сражена,
860 Погублена страстной любовью,
И мнится, стонает она, и вопит,
И слез изобильных роняет росу...
Так движется рок и вскрывает
Коварства ужасный исход.

Антистрофа 2

Хлынул слез поток,
Боль разливается в теле – увы!
Даже и враг достославного мужа
Ныне пришел бы над ним возопить.
Увы! Боевое копьё!
870 Зачем из холмистой Эхалии
Оно злополучную деву-невесту
Железную силою к нам привело?
Но рядом стояла, безмолвна,
Киприда, виновница бед.

Эписодий Четвертый

Первое полухорие

Иль обманулась я, иль вправду слышу:
Какой-то крик разнесся вдруг по дому.
Что это значит?

Второе полухорие

Не смутный крик, а чей-то вой несется
Отчаянный. Еще беда случилась.

Хор

Смотри,
Вот, сдвинув брови и глаза потупив,
Идет старуха что-то сообщить.

Входит кормилица.

Кормилица

Ах, доченьки, немало горьких бед
Принес нам дар, отправленный Гераклу!

Хор

О чем ты, бабка? Что за горе там?

Кормилица

Царица Деянира в самый дальний
Из всех путей ушла, не торопясь.

Хор

Не умерла ли?

Кормилица

Все сказала я.

Хор

Несчастливая скончалась?

Кормилица

Так и есть.

Хор

890 Несчастливая погибла...

Как умерла она, скажи?

Кормилица

Ужасной смертью...

Хор

Как рок свой встретила?

Кормилица

Сама себя убила.

Хор

Отчаянье или безумье
Ее сразило лезвием меча?
За смертью – смерть...
И все одна свершила!

Кормилица

Клинком кинжала, вестника беды.

Хор

900 Ты видела – и не могла сдержать?

Кормилица

Да, видела: поблизости стояла.

Хор

Как было все, скажи?

Кормилица

Она своей рукою все свершила.

Хор

Что молвишь?

Кормилица

Истину.

Хор

Породила, породила
Ныне страшную Эринию
К нам явившаяся дева!

Кормилица

О да. И ты еще сильнее страдала б,
Когда б сама присутствовала там.

Хор

910 И женская не дрогнула рука?

Кормилица

Ничуть. Послушай и суди сама.
Она вошла и глянула во двор,
Где сын стелил удобные носилки,
Спеша в обратный путь – встречать отца, —
И в дом вступила, от людей скрываясь;
Припала к алтарям и причитала,
Что им отныне пустовать придется;
Вещей касалась, ей служивших, бедной,
Металась по всему дворцу и, встретив
920 Кого-нибудь из милых домочадцев,
Несчастливая, рыдала, видя их.
Рыдала о своей несчастной доле
И о судьбе оставшихся рабов.
Когда же перестала, – вижу, вдруг
Кидается она к Гераклу в спальню.
Я, притаясь, за ней следила. Вот
Она постель готовит, вот на ложе
Гераклово накинула покров,

Потом сама вскочила на кровать,
930 Посередине села и, ручьями
Слез жгучих обливаясь, так сказала:
«Постель моя, ты, брачный мой покой!
Навек прощайте! Никогда отныне
Вы спящую не примете меня!»
Воскликнула и, твердою рукою
Свой пеплос разорвав, где он у груди
Застежкой златокованой скреплен,
Все левое плечо и бок открыла.
Я бросилась что было силы сыну
940 О страшных действиях ее сказать...
Когда ж мы с ним обратно прибежали,
Глядим: она лежит, поражена
Кинжалом двусторонним прямо в сердце.
Ее увидев, вскрикнул Гилл: он понял,
Что в исступленье мать себя пронзила;
Узнал от слуг, но поздно, что она
В неведенье, по наущенью Несса,
Все делала. И юноша несчастный
Оплакал мать. Над ней рыдал он горько,
950 Он падал на колени, приникал
К ее устам, ложился с мертвой рядом,
Стенал, что обвинил ее безумно
И что лишается обоих сразу,
Что будет жить без матери, отца...
Вот что у нас случилось. Тот безумен,
Кто за два дня загадывает. «Завтра» —
Лишь звук пустой, пока благополучно

Не пережили нынешний мы день.

Стасим Четвертый

Хор

Строфа 1

Какую сперва нам оплакать беду?
960 Какая из двух тяжелее?
Сказать я не в силах.

Антистрофа 1

Одна разразилась под кровом у нас,
Другой, трепеща, ожидаем.
О, горе! О, ужас!

Строфа 2

Когда б залетел

В покой наш попутного ветра порыв!
Унес бы меня!
Боюсь умереть
От страха, узрев
970 Могучего Зевсова сына!
Говорят, он уж близко,
В неизбывных мученьях...
И жутко и дивно!

Антистрофа 2

Недолго пришлось мне
Рыдать соловьем голосистым! Несут
Его на руках
Нездешние люди,
Скорбя, как о друге, —
Беззвучен их горестный плач...
980 Он безгласен... О, горе!
Что случилось? Он умер
Иль в сон погружен?

Эксо́д

Гилл

Как о тебе, отец,
Скорблю, о, как скорблю! О, я несчастный!
Что делать мне? Как быть? Ах, горе, горе!

Старец

Потише, сын! Не пробуждай
Его неистовых мучений.
Еще он жив, – но смерть близка.
Держи его, а сам – молчи.

Гилл

990 Что говоришь, старик? Ужель он жив?

Старец

Не разбуди его: он спит.
Не бреди, не растравляй
Ужасных схваток злобной боли,
Мой сын.

Гилл

Злосчастный я! Каким раздавлен
Я бременем! Мутится ум.

Геракл

О Зевс!
Где я? В какой стране? Кто эти люди?
Где я лежу в мученье безысходном?
О, горе мне! Опять терзает боль
1000 Проклятая...

Старец

(Гиллу)

Ты понял ли, насколько было б лучше
Таить безмолвно скорбь души?

Не должно было отгонять

От вежд страдальца

Отрадный сон.

Гилл

Я удержать себя не мог,

Я не стерпел его ужасной муки.

Геракл

О Кенейский алтарь!^[22] Так ли мне воздается,
Злополучному? Я ли тебе не принес

1010 Превеликие жертвы, – свидетель мне Зевс!

Погубил ты, ужасно меня погубил!

И зачем я увидел тебя! Я вовек

Не познал бы вершины безумья, – увы! —

Пред которым бессильно могущество чар!

Где кудесник такой, где искусный тот врач,

Кто бы мог – кроме Зевса – избавить меня?

Было б чудо, когда б он явился.

Строфа

О, дайте, дайте мне, несчастному,
Уснуть последним сном!
1020 Зачем касаешься? Ворочаешь зачем?
Меня погубишь ты, погубишь,
Пробудишь вновь затихнувшую боль.
Схватила... Ой!.. Ой!.. Снова подползла...
Неблагодарные, хуже всех эллинов!
Мир очищая, и в дебрях и на море,
Я ль не страдал? А теперь, сокрушенному,
Вы ни огнем, ни копьем не поможете?
О, горе, горе!
1030 Ужель никто не отсечет
Страдальца голову от тела?

Старец

Чадо Гераклово, мне не под силу, —
Ты помогай. Ты сильнее и моложе,
Помощь моя не нужна.

Гилл

Я держу.

Только ни я и никто из живущих

Сделать не в силах, чтоб мог позабыться он

И не страдать: это Зевсова воля.

Антистрофа

Геракл

О сын мой, сын мой! Где же ты?

Приподыми меня...

Возьми меня, вот так... Увы, увы! О боги!

1040 Проклятая!.. Зашевелилась...

Опять, опять... вконец меня замучит...

Увы! Паллада! Снова боль терзает...

Сын! Пожалей же отца! Не осудят...

Меч извлеки, порази под ключицу!..

Сжался!.. Убийца – безбожная мать твоя...

Гибель моя да падет на нее!

Аид, брат Зевсов!

О, упокой, о, упокой

Меня быстролетающей смертью!

Хор

1050 При виде мук его дрожу, подруги.
Такой достойный муж – в таких страданиях!

Геракл

Свершил я тяжких подвигов немало
Рукой своей и вынес на плечах!
Но даже ненавистный Еврисфей
Иль Зевсова супруга^[23] мук таких
Не причиняли мне, как дочь Ойнея
Коварная, облекшая мне стан
Сплетенною Эриниями сетью, —
На гибель мне, к бокам прилипнув, плащ
1060 Плоть разъедает до костей и жилы
Сосет в груди, пьет кровь мою живую.
В мученьях погибает плоть моя, —
Мне пут не одолеть неизреченных.
И все свершило не копье среди поля,
Не рать гигантов, чад земли, не зверь,
Не эллины, не варвары в краях,
Где появлялся я как избавитель.

Нет, женщина бессильная, одна
Меня сразила насмерть без оружия.
1070 О сын, будь ныне подлинно мне сыном
И матери не предпочти отцу.
Из дому выведи ее и в руки
Мои предай, чтоб ясно видел я,
Кому ты страдаешь, мне иль ей,
На язвы тела моего взирая.
Смелей же, сын! О, пожалей отца!
Для всех я ныне жалок стал. Ты видишь, —
Как девушка, кричу я и рыдаю,
Таким никто не видывал меня.
1080 Я бедствия переносил без жалоб,
А ныне кто я? Слабая жена!
О, подойди, поближе стань к отцу.
И посмотри, какую лютой болью
Терзаюсь я... Приподыму одежду:
Смотри, глядите все на муку плоти!
Глядите все, как жалок я, злосчастный...
Увы! Увы! О, горе!
Вот вновь схватила боль, горит внутри,
Язвит бока, опять пойдет борьба
1090 С настойчивой, снедающею мукой.
О царь Аид, прими меня!
О пламень Зевса, порази!
Ударь, отец... Опять грызет нутро!
О руки, плечи, грудь моя,
О мышцы верные, что с вами случилось?
А вами был когда-то уничтожен

Тот лев Немейский, пастухов гроза, —
Никто не смел приблизиться к нему,
И Гидра та, Лернейская гадюка,
1100 И сонм полулюдей-полуконей,^[24]
Свирепый род надменный, беззаконный
И непомерной силы; мною вебрь
Повержен Эриманфский, и в Аиде
Трехглавый пес^[25] неодолимый, чадо
Чудовищной Ехидны, и Дракон^[26],
Что сторожит плоды на крае мира.
Свершил еще я подвигов немало, —
Никто не одолел моей руки.
А ныне, весь изломан и растерзан,
1110 Добыча я слепого разрушенья,
Я, благородной матерью рожденный,
Зовущий Зевса звездного отцом.
Одно лишь знайте: хоть я стал ничем,
Хоть недвижим, пускай придет злодейка —
Она узнает силу рук моих!
И сможет засвидетельствовать людям,
Что и пред смертью я борюсь со злом.

Хор

О бедная Эллада! Как ты ныне
Осиротеешь, потеряв его!

Гилл

1120 Отец, ты смолк, – и я могу ответить;
О, потерпи и выслушай меня!
Скажу лишь то, что долг повелевает.
Так яростно не предавайся гневу,
О, выслушай, иначе не поймешь,
Что в ненависти ты неправ и в злобе.

Геракл

Скажи и замолчи. Мешает боль
Тебя понять – мне речь твоя темна.

Гилл

Хочу сказать, что с матерью случилось, —
И что на ней, злосчастной, нет вины.

Геракл

1130 О негодяй! Ты смел упомянуть
О матери своей – отцеубийце?

Гилл

В подобный миг молчанье неуместно.

Геракл

О чем молчанье? Об ее злодействах?

Гилл

О том, что ею ныне свершено.

Геракл

Скажи, но сам не окажись злодеем.

Гилл

Ее уже не стало – пала мертвой.

Геракл

От чьей руки? Вот сладостная весть!

Гилл

От собственной, не от чужой погибла.

Геракл

Увы! Не от моей... а заслужила...

Гилл

1140 Твой гнев пройдет, когда открою все.

Геракл

Речь странная, однако говори.

Гилл

Она ошиблась: цель была благая.

Геракл

Злодей! Благая цель – убить супруга?

Гилл

Хотела лишь тебя приворожить,
Жену увидев новую. Ошиблась.

Геракл

И кто ж такой в Трахине чародей?

Гилл

Ей Несс-кентавр совет когда-то подал
Тем средством страсть твою воспламенить.

Геракл

Увы, увы мне! Гибну я, злосчастный...
1150 Конец, конец... Не мне – сиянье дня.
Увы, я понял все: мне нет спасенья.
Иди, мой сын, нет у тебя отца.
Зови своих всех братьев и Алкмену

Несчастную, что Зевсовой супругой
На горе стала, – я хочу, чтоб вы
Пророчества, мне ведомые, знали.

Гилл

Но матери твоей здесь нет. Она
Давно уже в Тиринф переселилась
И часть внучат с собою забрала,
1160 А остальные обитают в Фивах.
Мы здесь одни, отец. Лишь прикажи,
Я ревностно исполню все, что должно.

Геракл

Так слушай. Доказать настало время,
Что в самом деле ты Гераклов сын.
Когда-то мне отец мой предсказал,
Что смерть свою приму не от живого, —
Но от того, чьим домом стал Аид.
И вот, в согласие с божьим предсказаньем,
Кентавр меня убил: живого – мертвый.
1170 Теперь узнай, как древнее вешанье
Подтверждено другим, совсем недавним.

У горцев селлов^[27], спящих на земле,
Я записал слова, что провещал мне
Глаголющий листвою Зевсов дуб.
Он предсказал, что время на исходе
И ряду тяжких подвигов моих
Пришел конец. Я думал, буду счастлив...
Но, видно, разумел он смерть мою:
Ведь для умерших нет уже трудов.
1180 Все явственно сбывается, мой сын:
Ты ныне будь соратником отцу.
Не доводи меня до горьких слов,
Но покорись, исполнив тем завет
Прекраснейший – отцу повиновенье.

Гилл

Хоть я и трепещу перед исходом
Беседы нашей, – все, отец, исполню.

Геракл

Сперва мне руку правую подай.

Гилл

Отец, ты клятвы требуешь? Зачем?

Геракл

Давай же руку – повинуйся мне.

Гилл

Вот протянул, перечить я не смею.

Геракл

Клянись главою Зевса моего...

Гилл

Но для чего, родимый? Ты откроешь?

Геракл

...Что выполнишь все то, что повелю.

Гилл

Клянусь, – и Зевс да будет мне свидетель.

Геракл

Молись о каре, коль нарушишь клятву.

Гилл

Я клятвы не нарушу... Но молюсь.

Геракл

Ты знаешь эту – Зевсову вершину?

Гилл

Да, жертвы там не раз я приносил.

Геракл

Туда, мой сын, на собственных руках
1200 Меня внеси, – тебе друзья помогут, —
Там, коренастый дуб свалив, побольше
Дров наколи да наломай маслины —
И сверху положи меня. Возьми
Сосновый факел и зажги костер.
Но не хочу я видеть слез при этом;
Все соверши без плача и рыданий,
Коль ты мне сын. А если нет, – в Аиде
С проклятием тебя я буду ждать.

Гилл

Что молвил ты? О, что со мною сделал?

Геракл

1210 Так должно. А не хочешь – поищи
Отца другого, – ты уж мне не сын.

Гилл

Увы! Увы! Ты требуешь, отец,
Чтоб сын родной твоим убийцей стал!

Геракл

О нет, мой сын, – целителем ты будешь,
Всех мук моих единственным врачом.

Гилл

Сожгу тебя – и этим уврачую?

Геракл

Страшишься жечь, – хоть прочее сверши.

Гилл

Тебя перевезем мы, не откажем.

Геракл

А сложат ли костер, как я велел?

Гилл

1220 Я сам к нему не приложу руки, —

Но остальное совершу покорно.

Геракл

Так, хорошо. Но малую услугу
Среди больших мне окажи добавок.

Гилл

Готов я и на самую большую.

Геракл

Ты, верно, знаешь дочь царя Еврита?

Гилл

Иолу разумеешь ты, отец?

Геракл

Ты угадал. Вот завещанье, сын:
Когда умру, – коль хочешь уваженье
Мне доказать и клятву соблюсти, —
1230 Женись на ней, послушайся меня, —
Чтобы ее, лежавшую с отцом,
Никто не звал женою, кроме сына.
Мой брак ты унаследуешь. Покорствуй.
Ты мне в большом не отказал, а в малом
Ослушавшись, на нет сведешь всю милость.

Гилл

Увы! Нельзя сердиться на больных,
Но как терпеть подобное безумье?

Геракл

В твоих словах не слышу я согласия.

Гилл

Да кто ж ее, виновницу всех мук,
1240 Что терпишь ты, и смерти материнской,
Не помрачась умом, возьмет женой?
Готов я лучше умереть, отец,
Чем рядом жить с таким врагом заклЯтым.

Геракл

Я вижу: он не явит мне почтенья
Перед концом. Но знай – настигнут боги
Того, кто непокорен был отцу.

Гилл

Увы! Я вижу, ты впадаешь в бред!

Геракл

Ты будишь сам притихнувшую муку.

Гилл

Несчастный я! Как много бед вокруг!

Геракл

1250 Вниманьем ты отца не удостоил.

Гилл

Но ты, отец, меня безбожью учишь!

Геракл

Нет, мне утешить сердце – не безбожье.

Гилл

Свою ты волю мне вменяешь в долг?

Геракл

Да. И богов в свидетели зову.

Гилл

О, если так, – готов исполнить все.
Тебя да судят боги. Я же кары
Не заслужу за преданность отцу.

Геракл

Прекрасно кончил ты. Еще услуга:
Пока не мучит боль и бреда нет,
1260 Меня сложи скорее на костер.
Берите, подымайте! Вот он – отдых
От всех трудов, вот он, конец Геракла...

Гилл

Нам к довершенью дела нет помехи, —
Ты сам повелеваешь нам, отец.

Геракл

Приступайте, пока отпустила меня
Боль. Скрепись, о душа, и стальную узду
Наложь на уста, – да сомкнутся они,
Словно камни. Ни крика! Хоть дело свое
Против воли творите, – я радости полн.

Гилл

1270 Подымайте же, други! И даруйте мне
Отпущенье за все, что я ныне свершил.
Вы великую зрите жестокость богов
В этих страшных пред вами творимых делах.
Дети есть и у них, в них родителей чтут, —
И на муку такую взирают они!

Никому не доступно грядущее зреть,
Но, увы, настоящее горестно нам
И постыдно богам,
А всего тяжелее оно для того,
1280 Чья свершилась судьба.
Так идите, не медля, вы, девушки, в дом,
Созерцали вы ныне великую смерть,
Много страшных, дотоле невиданных мук.
Но ничто не вершится без Зевса.

Строение греческой трагедии

Границы основных частей греческой трагедии определяются выступлениями хора – пародом и стасимами, то есть песнью хора при входе его на оркестру – круглую площадку, служившую местом действия хора и актеров, – и песнями, которые хор поет, стоя на оркестре. Между песенными выступлениями хора заключены разговорные, диалогические части – эпизодии, в которых главная роль принадлежит не хору, а отдельным действующим лицам, причем хор выступает в эпизодиях на тех же правах, как и отдельные актеры. Поэтому в эпизодиях обычно выступает от лица хора или его предводитель – корифей, или отдельные хоревты.

Кроме упомянутых частей трагедии – парода и стасимов, в основное ее деление входят еще начальная часть – пролог, то есть, по определению Аристотеля, особая часть трагедии перед выступлением хора (пародом), и жеод, или «исход», то есть заключительная часть трагедии, после которой, как говорит Аристотель, не бывает песни хора.

Песни хора обычно разделяются на соответствующие друг другу строфы и антистрофы, которые заключаются конечной песней – эподом. Песни, исполняемые отдельными актерами (песни «соло»), называются монодии.

Трахинянки

1. Пролог. 1-93.

Пролог разделяется на две сцены: 1) монолог жены Геракла, Деяниры, который она произносит перед дверьми своего дома, и краткий совет кормилицы. Слова кормилицы Деяниры служат переходом к следующей сцене. 2) Разговор Деяниры с ее сыном Гиллом, которого она посылает на поиски Геракла.

2. Парод. 94-148.

3. Эписодий первый. 149—508.

Первый эписодий разделяется на несколько сцен: 1) обращение Деяниры к хору и краткая реплика хора – 149—187, 2) выход вестника – 188—212, 3) плясовая песнь хора (гипорхема) в ответ на призыв Деяниры в ст. 210 – 213—237 (ср. ниже, 647—676, «Царь Эдип» – 1059—1084, и «Антигона» – 1127—1158), 4) появление Лихаса и разговор с ним Деяниры в присутствии Иолы – 238—347, 5) вестник говорит Деянире о том, что Лихас обманул ее, – 348—405, 6) обличение Лихаса – 406—448, 7) признание Лихаса – 449—508.

4. Стасим первый. 509—544.

5. Эписодий второй. 545—646.

Здесь две сцены: 1) Деянира открывает хору свой замысел – 545—611, 2) отправление Лихаса к Гераклу с отравленной

одеждой – 612—646.

6. Стасим второй. 647—676. Этот стасим имеет характер гипорхемы.

7. Эписодий третий. 677—834.

Здесь две сцены: 1) раскаяние Деяниры – 677—747, 2) появление Гилла и рассказ его о мучениях Геракла. На орхестре остается хор – 748—834.

8. Стасим третий. 835—874.

9. Эписодий четвертый. 875—958. Рассказ кормилицы о самоубийстве Деяниры.

10. Стасим четвертый. 959—982.

11. Эксод. 983—1284.

В эксоде содержится лирическая песнь (мелос), исполняемая не хором, а актерами – Гераклом, Гиллом и старцем-врачом. Эта печальная песнь по существу – коммос, но не называется так потому, что коммос – песнь, исполняемая актерами и хором.

Ф. Петровский

КОММЕНТАРИИ

Хотя о постановке трагедии никаких документальных данных не сохранилось, наиболее вероятным представляется, что «Трахинянки» относятся к числу так называемых «ранних» драм Софокла и хронологически расположены между «Антигоной» и «Царем Эдипом».

Мифологические мотивы, составляющие основу «Трахинянок», были хорошо известны в Афинах из литературных источников. У лирических поэтов – от Архилоха (VII в.) до Вакхилида (V в.) – содержалось объяснение того, почему Геракл попал в Этолию (об этом попросил его в подземном царстве брат Деяниры Мелеагр), как ему пришлось вступить в борьбу с Ахелоем, а потом защищать молодую супругу от посягательств кентавра Несса, которого он сразил отравленной стрелой.

Для другой сюжетной линии (взятие Эхалии, пленение Иолы и роковой подарок, посланный Гераклу Деянрой) наиболее ранним памятником была эпическая поэма VIII или VII века «Взятие Эхалии», где поход Геракла прямо объяснялся его желанием добыть Иолу. В другом источнике – псевдогесиодовском «Каталоге женщин» (не позже VI в.) – уже содержался рассказ о том, как Деянира послала Гераклу через Лихаса пропитанный зельем хитон; надев его, Геракл вскоре умер.

Наконец, прочным элементом мифологического предания была смерть Геракла на вершине Эты, где в новое время были найдены археологические свидетельства существования там достаточно раннего культа Геракла. Расположенный неподалеку от Эты город Трахин был вполне подходящим местом для предсмертных мук Геракла.

Таким образом, отдельные источники сюжета «Трахинянок» достаточно ясны; однако Софокл был, по-видимому, первым, кто объединил их в одно трагическое событие; его изложение в более поздних произведениях основывается в целом на софокловской версии.

Ф. Петровский, В. Ярхо

Примечания к Шервинскому

1.

Плеврон – город в Этолии (Средняя Греция), где царствовал Ойней

2.

Ахелой – река между Этолией и Акарнанией.

3.

Ифит – сын Еврита. (См. ст. 283 и 370.)

4.

...в Трахинском городе... – Имеется в виду Трахин в Фессалии, на склонах горы Эты (см. ст. 208 и 449) у Мелийского (или Малийского) залива, около Фермопил.

5.

...у одной лидиянки... – У Омфалы. (См. ст. 261293.)

6.

Еврит – царь Эхалии, отец Иолы и Ифита. (См. ст. 272—296 и 364—376.)

7.

Борей и Нот – северный и южный ветры.

8.

Кадмов сын – Геракл, родившийся в Фивах, основанных, по мифу, Кадмом.

9.

...Медведицы небесной круговой извечный код. – Созвездие Медведицы никогда не заходит за горизонт в Северном полушарии

10.

Мелийцы – народ, живший на побережье Мелийского залива.

11.

Артемиды-Ортигия – сестра Аполлона, богиня-охотница; римская Диана. Ортигия – одно из поэтических названий острова Делос, места рождения Аполлона и Артемиды.

12.

Тиринф – город в Арголиде, где царствовал Еврисфей, по приказу которого Геракл совершил свои двенадцать подвигов.

13.

Ойниадский. – Ойниады – приморский город Акарнании у устья Ахелоя.

14.

...из Фив... Вакховых... – Вакх (Дионис) был сыном Семелы, дочери основателя Фив, Кадма.

15.

Несс – кентавр, которого убил Геракл стрелой, отравленной желчью Лернейской Гидры, чудовища с девятью головами. (См. ст. 588.)

16.

Евен – река в Этолии.

17.

...у горных горячих потоков... – То есть у Фермопил (дословно: «Горячих ворот»).

18.

Залив Мелиды – Мелийский. (См. коммент. к ст. 39.)

19.

Пилейские сборища – собрания представителей разных племен, входивших в состав Фермопильского союза, или Амфиктионии.

20.

Бог Хирон – кентавр Хирон, нечаянно раненный отравленную стрелой своего друга Геракла; погиб от нее, так как в свое время пожертвовал своим бессмертием ради освобождения Прометея

21.

Локрийские холмы – на южном берегу Мелийского залива.

22.

Кенейский алтарь – святилище Зевса на мысе Кеней, что на острове Евбея, против Мелийского залива.

23.

Зевсова супруга – Гера, ненавидевшая Геракла, так как он был сыном возлюбленной Зевса.

24.

Сонм полулюдей-полуконей – кентавры.

25.

Трехглавый пес – Кербер, охранявший область Аида; Геракл, по преданию, привел его к Еврисфею и затем отвел обратно в преисподнюю (двенадцатый подвиг Геракла).

26.

Дракон – сторож золотых яблок, подаренных, согласно

мифу, Гере богиней Земли и хранившихся на крайнем Западе дочерьми титана Атланта, Гесперидами (одиннадцатый подвиг Геракла).

27.

Селлы – додонские жрецы, которые, согласно требованиям культа, обязаны были не мыть ног и спать на голой земле. О них говорит Ахилл в «Илиаде» (16, 233), обращаясь к Зевсу: